

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Алексеева Татьяна Анатольевна

**Институт главы государства в Испании в XIX–XX вв.
(историко-правовое исследование)**

5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре истории государства и права юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Научные консультанты: *Томсинов Владимир Алексеевич,*
доктор юридических наук, профессор;
Бабурин Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Еремян Виталий Владимирович,* доктор
юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО
"Российский университет дружбы народов»,
Юридический институт, кафедра
конституционного права и конституционного
судопроизводства, заведующий кафедрой;
Малиновский Алексей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»», международно-правовой
факультет, кафедра теории права и
сравнительного правоведения, заведующий
кафедрой;
Саломатин Алексей Юрьевич,
доктор исторических наук, доктор юридических
наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет», Юридический
институт, кафедра теории государства и права и
политологии, заведующий кафедрой.

Защита диссертации состоится «23» марта 2023 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/503746444/>.

Автореферат разослан «__» декабря 2022 г.

Ученый секретарь^{[1][2]}
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

П.Л. Полянский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью института главы государства в публичном праве и системе высших органов современных государств. Решения, принимаемые главой государства, влияют на судьбу народа соответствующей страны, а в ряде случаев могут воздействовать и на сложившийся порядок международных отношений. Данная политико-правовая реалья – ответ на общественные вызовы и результат длительного развития государственности.

Неудивительно, что в современных конституциях, как правило, уделяется важное место закреплению статуса главы государства, хотя нередко без использования самого термина. Анализ эволюции института главы государства представляет не только энциклопедический абстрактный научный интерес, он может содействовать многосторонней оценке его эффективности в современном мире, выявлению оптимальных путей взаимодействия с государственными и негосударственными организациями, гражданским обществом, корректировке имеющихся несовершенств.

Одним из самых полезных и поучительных является испанский опыт становления института главы государства, показывающий его предопределенность развитием общества, идейным осмыслением самой потребности его конституционного оформления и закреплением в принимавшихся основных законах страны, а также реализацией их норм на практике. Институт сохранял свое значение и эволюционировал вместе с изменениями политической жизни в Испании в условиях борьбы различных социальных сил, соперничества политических партий и их острых дискуссий, наложивших отпечаток на отдельные аспекты статуса главы государства в соответствии с очередной промульгируемой конституцией. Однако законодатель неизменно следовал общей тенденции к использованию ранее принятых испанских основных законов в качестве юридических источников нового акта.

Исторические конституции, по числу которых Испания может соперничать с

Францией, демонстрируют не только колебания в политико-правовом развитии, но и очевидное постепенное формирование национальной конституционной традиции, обусловленной правовой культурой страны, в том числе применительно к институту главы государства. Традиционность обнаружилась в преемственности содержания, законодательной техники основных законов, а также в практике их реализации. Бурная политико-правовая история Испании не побуждала законодателя к отказу от какого бы то ни было полезного национального опыта для отражения в конституции теоретических представлений о главе государства, его функциях, правах, обязанностях, положении в системе государственных органов и отношениях с ними.

Фактическое значение главы испанского государства на протяжении всей конституционной истории страны определялось многими объективными и субъективными факторами; от воли и личных качеств тех, кто занимал этот пост в немалой степени зависела судьба испанской государственности и общества в целом. В данном ракурсе изучение испанского опыта также является весьма полезным.

Проведенное исследование и достигнутые результаты представляются актуальными для осмысления регионального и глобального значения института главы государства и восполнения пробелов в знаниях об истории его формирования и современном состоянии.

Степень научной разработанности темы. Отсутствие в Испании и других странах историко-правового исследования публично-правового института главы испанского государства, специализированно посвященного проблемам его эволюции, обосновывает обращение диссертанта к трудам, отражающим различные аспекты данного института. Испанские историки права Ф. Томас-и-Вальенте, Х.-А. Эскудеро, Б. Клаверо, П. Гарсиа Трват, М. Льоренте, А. Серрано, К. Петит и другие уделяли внимание изменяющемуся статусу короля, а также формально-юридическому и фактическому положению президента, каудильо, временных глав испанского государства, наряду с другими высшими государственными органами, как важному элементу общего хода развития правовой системы и испанского конституционализма, который, как принято, ассоциируется с историей конституций. Х. Санчес-Арсилья Берналь, один из немногих историков права, уделил некоторое специальное внимание законодательно оформленному институту главы государства.

Традиционно данный институт, его прошлое и настоящее анализируется в Испании специалистами по конституционному праву. Их исследования всегда базировались на идейном фундаменте института – учениях философов (Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо) и политиков (прежде всего, Э.-Ж. Сийеса, Б. Констана), а также испанских государственных деятелей и мыслителей, главным образом, Г.М. де Ховельяноса, депутатов Кортесов и знатоков права А. Аргуэльеса, Торено, причастных к разработке Конституции 1812 г. Методологическое значение для последующих исследований проблематики публичного права имела приверженность Г.М. де Ховельяноса «исторической» (названной позднее А. Кановасом «внутренней») конституции страны, важным элементом которой явилась королевская власть. Отстаивание значимости испанской политико-правовой традиции, наряду с привязкой изучения конституционного права, включая статус короля, к действующему Основному закону страны, было свойственно выдающемуся правоведу Ф. Мартинесу Марина («Теория Кортесов. [...]») и нашло продолжение в трудах юристов последующих десятилетий.

Исследования конституционного института главы государства в Испании в XIX–XX в. стимулировались и поддерживались университетскими курсами, апробировавшими их результаты. Названия учебных дисциплин задавали ракурс и направления научных разработок: публичное конституционное, публичное, политическое, административное, конституционное право. Примечательно, что в основном институт главы государства, включая его исторический аспект, стал предметом изучения специалистами по данным дисциплинам, а не историками права, что определяется традициями разграничения сфер научных исследований в Испании. Используемая методология определялась тенденциями научных разработок, характерными для стран с романо-германскими правовыми традициями: юридический позитивизм дополнялся социологическим, философским, историческим и сравнительно-правовым подходами к изучению института в его прошлом и настоящем.

Юристы первой половины XIX в. (Р. Салас, Х.-М. Лопес, А. Эсперон, Х. Доносо Кортес, А. Алькала Гальяно, Х.-Ф. Пачеко) подвергли детальному и критическому разбору формально-юридический статус короля по современной

каждому из них конституции. При этом они считали необходимым сопоставить его с актуальным регулированием в зарубежных странах. Труды вышеуказанных исследователей представляли собой учебную литературу и отражали фундаментальную роль университетских разработок, в течение долгого времени опережавших строго теоретические исследования. Следует отметить, что в одном из первых учебников Р. Салас задал направление, базирующееся на идее Б. Констана о выделении пяти властей, включая королевскую власть, отличную от исполнительной.¹

В связи с введением термина «политическое право» университетская профессура сосредоточилась на анализе конституционно-правовой (или политической) реальности, в том числе фактического состояния королевской власти в Испании в конкретных социально-политических условиях. В дальнейшем указанные подходы были дополнены теоретическим осмыслением и углубленным юридическим анализом проблематики конституционного статуса короля.

Под влиянием зарубежного – французского, немецкого, итальянского – правоведения анализ был поставлен на новую доктринальную основу изучения института королевской власти как разновидности института главы государства (М. Кольмейро, В. Сантамария де Паредес, А. Посада). При этом, развивая учение Б. Констана, В. Сантамария де Паредес в «Курсе политического права» представил королевскую власть как «гармонизирующую» и нацеленную на обеспечение слаженного функционирования всей системы государственной власти;² труд был опубликован во время действия Конституции 1876 г., после реставрации представителя династии Бурбонов на испанском престоле.

В XX столетии получили научное осмысление новые политико-юридические реалии. Правовое положение президента Испанской республики, определенного в Конституции 1931 г. как глава государства, а также статус каудильо Ф. Франко и будущего короля стали предметами изучения специалистами по политическому и административному праву. После смерти Ф. Франко, в условиях подготовки и

¹ *Salas R.* Lecciones de Derecho Público Constitucional par a las escuelas de España. En 2 vol. Madrid, 1821. Vol. 2. P. 209.

² *Santamaría de Paredes V.* Curso de Derecho Político según la filosofía política moderna, la historia general de España y la legislación vigente. Madrid, 1890. P. 310.

проведения преобразований всех сторон общественной жизни и принятия Конституции 1978 г., появились труды, освещавшие с различных позиций статус короля и институт короны.

В комментариях законодательства, научных монографиях и учебниках, подготовленных специалистами по конституционному праву (Ф. Карвахаль, Л. Санчес Ахеста, Д. Севилья Андрес, Х. Тура, Э. Аха, Х. Томас Вильярройа, М. Фраиле, Ф. Фернандес Сегадо, Хорхе де Эстебан, А. Торрес дел Мораль, Э. Альварес Конде и Р. Тур Аусина и др.) и отражающих широкую и общую проблематику данной науки и дисциплины, исследуемому институту неизменно уделяется определенное внимание. В работах И. Сарасолы, А. Коломера, Х. Варелы Суансес-Карпенья, К. Секо Серрано и других, созданных в последние годы, важное место отведено испанской короне как разновидности института главы государства. Специалисты по конституционному праву в Испании, анализируя современный статус короля, демонстрируют его исторические основы, обращают внимание на значение социально-политической ситуации и личностных характеристик правителей для его формирования. Рассмотрение института главы государства в контексте формы правления, ставшее традиционным для испанской юридической науки, усиливается сравнительно-правовым подходом исследований.

А. Менендес Рексач как специалист по административному праву в монографии «Институт главы государства в испанском публичном праве» оставил за пределами своих интересов многие аспекты конституционно-правового статуса главы государства и общие теоретические подходы к анализу института. Труды Г. Рольнерта Лиерн, Т. Фрейсас Санхуан, М. Арагона Рейес посвящены отдельным, глубоко освещаемым аспектам современного конституционного статуса короны и института главы государства в целом.

В Испании имеется обширная литература о деятельности отдельных глав государств, которая дает богатый конкретно-исторический материал для анализа их статуса. Удостоены внимания правления Фердинанда VII, Изабеллы II, Амадея I, Альфонса XII, Альфонса XIII, а также каудильо Ф. Франко.

Теоретическое осмысление института главы государства в Испании может служить ориентиром для его изучения историками права – представителями других

культур. Прежде всего, необходимо обратиться к соответствующим историко-правовым исследованиям, относящимся к романо-германской правовой семье; к ней традиционно относят и Россию.

Дореволюционные историки в России проявили некоторое внимание к развитию испанской государственности в XIX в. в ее прошлом и настоящем (И.В. Лучицкий, В.К. Пискорский, А.С. Трачевский) и кратко охарактеризовали основные законы Испании XIX в. и правления отдельных королей. Н.И. Кареев выделил основные вехи в истории испанского конституционализма в контексте распространения конституционных учреждений в европейских странах.³

В трудах дореволюционных юристов тема истории испанских государственно-правовых институтов была представлена весьма скромно. Следует отметить труд А.Д. Градовского «Государственное право важнейших европейских держав», в котором рассматривалось в том числе и правовое положение короля по основным законам Испании XIX в., анализируемым в контексте конституционной истории стран континентальной Европы.

По сей день не утратили своего значения публикации российских дореволюционных авторов, которые разработали отдельные теоретические и методологические аспекты изучения института главы государства. Такова, например, монография педагога и историка П.Г. Мижуева «Глава государства» (1906). Ее подзаголовок отражал отношение к содержанию данного понятия: «Организация высшей исполнительной власти в главных странах современного мира».

Профессор Петербургского университета Н.М. Коркунов выразил свое отношение к системе разделения властей, предложенной Б. Констаном, и согласился с определением королевской власти как «нейтральной». Возражая против признания монарха главой исполнительной власти, профессор государственного права посчитал правильным «обозначать» его как главу государства... как это делают другие конституции», так как его функции не ограничены исполнением законов, а напротив, «объемлют в той или другой степени все функции государственной власти».⁴

³ Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства: ист. очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. М., 2014. С. 348-351, 373-377, 437, 562, 564, 572.

⁴ Коркунов Н.М. Русское государственное право. В 2 т. 2-е изд. Т. 1. Введение и общая часть.

Аналогичной позиции придерживался Н.И. Лазаревский, признававший термин «глава государства» более адекватным современному статусу королей. По его мнению, в конституционном государстве верховной властью являлась «законодательная, или (если она имеет особый орган) власть конституционная».⁵ Поэтому он критически относился к положениям конституций отдельных государств, вручавших ее королям.

Профессор Московского университета А.С. Алексеев отметил, что для Б. Констана идеальной являлась конституционная монархия, в которой глава государства осуществлял нейтральную власть, заботясь о том, чтобы все власти «опирались друг на друга, согласовались между собою и действовали совместно».⁶

Разделив «главные институты конституционного права современности» на две большие группы – «английского и франко-американского происхождения», В.Н. Дурденевский отнес институт главы государства к английской группе, наряду с народным представительством, двухпалатной системой, правлением кабинета и парламентаризма. Он сформулировал дефиницию: «Глава государства – формально верховный орган его; его отличительный признак – представительство государства – иногда говорят: “нации” – во внешних, а в нужных случаях также и в федеральных отношениях; моделируясь в конституциях, большей частью, по образцу английского короля, он совмещает в своей компетенции участие в различных актах законодательных, административных и судебных и нередко обладает особыми чрезвычайными прерогативами (“акты правительства”».⁷ Таким образом, В.Н. Дурденевский акцентировал внимание на верховенстве главы государства в системе высших органов государства.

В период гражданской войны и в первые годы франкистского режима в Испании появились публикации (Г.Ф. Александров, А.Е. Кудрявцев, С. Лившиц, Д. Лиянов, Б.Р. Минлос, Г. Цветков и др.), посвященные, прежде всего, эпохе

СПб., 1893. С. 380–381.

⁵ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. В 2 т. Т. 1. Конституционное право. СПб., 1910. С. 122.

⁶ Русское государственное право. Конспект лекций ординарного профессора императорского Московского университета А.С. Алексеева. М., 1897. С. 114.

⁷ Дурденевский В.Н. Иностранное конституционное право в избранных образцах (с приложением текстов конституций). Л., 1925. С. 27–28.

национально-освободительной борьбы против наполеоновской Франции, в ходе которой началось формирование конституционного статуса короля.

Среди юристов советской эпохи, проявивших интерес к истории Испании, лишь статьи академика И.П. Трайнина «Из истории испанских революций (Революция 1808–1814 гг.)» и «Испанская конституция» содержали оценки политико-правового развития Испании и формально-юридический разбор отдельных нормативных актов. В статье «О главе государства» И.П. Трайнин в сравнительном аспекте критически проанализировал основные вехи в истории и актуальное состояние конституционного статуса английского короля, президентов США, Франции, Германии, Союзного совета Швейцарии и других государств, показав, что пост главы государства имеет монархическое происхождение и является «существеннейшим элементом укрепления диктатуры буржуазии».⁸

Труды отечественных историков М.А. Додолева («Россия и Испания»), И.М. Майского («Испания. 1808-1917»), Б.М. Мерина («Испанская конституция 1812 г.»), С.П. Пожарской («Особенности формирования национально-государственного комплекса на Пиренейском полуострове (на примере Испании)»), Л.В. Пономаревой («Испанский католицизм XX века»), В.В. Суховерхова («Испанская революция 1854 – 1856 гг.») и др. содержали характеристику экономических, социальных и политических процессов, полезную для анализа формирования института главы государства в XIX–XX в. Советские историки анализировали причины и условия прихода Ф. Франко к власти, его внутреннюю и внешнюю политику. В СССР появились и исследования юристов, посвященные законодательным вехам в оформлении полновластия каудильо (В.А. Савин, Н.Г. Хибриков).

В советской юридической литературе главе государства уделялось внимание главным образом в связи с анализом государственного права зарубежных стран. Юристы рассматривали главу государства как высшую должность в буржуазном государстве, отвергали отношение к нему как к нейтральному лицу, стоящему выше классовых или партийных интересов. Советские правоведаы согласно традиции, заложенной дореволюционной профессурой, связывали классификации глав государств и форм правления, однако подчеркивали, что реальная роль главы

⁸ Трайнин И.П. О главе государства // Советское государство. 1938. № 1. С. 109-110.

государства определяется также политическим режимом.

В последние десятилетия опубликовано множество работ по истории Испании, среди них фундаментальные труды: «История Испании» и «История внешней политики Испании». Они являются основой для изучения внутривнутриполитического и внешнеполитического контекста истории права, государственности и отдельных конституционных институтов.

Принятие Конституции 1978 г. послужило поводом для появления ряда работ российских историков, политологов, философов, уделивших внимание различным аспектам истории и современному состоянию политических отношений в Испании (В.А. Ведюшкин, Г.И. Волкова, О.В. Волосюк, А.В. Дементьев, А.Н. Медушевский, С.П. Пожарская, В.В. Степин, Е.Э. Юрчик и др.).

Статус короля по Конституции 1978 г. анализировали специалисты по конституционному праву, выявляя особенности конституционного строя Испании после ухода из жизни каудильо Ф. Франко (С.А. Автономов, В.И. Карпец, В.А. Савин).

В связи с тем, что Конституция Российской Федерации определяет президента как главу государства, испанский опыт востребован отечественными конституционалистами при сравнительно-правовом повествовании о главах различных государств. Например, в труде Чиркина В.Е. «Глава государства: Сравнительно-правовое исследование», в коллективной монографии «Глава государства» (отв. ред. А.М. Осавелюк) содержатся обращения к статусу испанского монарха, иллюстрирующие выдвигаемые авторами теоретические положения.

Для данного диссертационного исследования представляются важными дефиниции главы государства, сформулированные российскими специалистами по конституционному праву. В качестве родового понятия для «главы государства» в литературе указываются: «должностное лицо или государственный орган» (О.Е. Кутафин), «официальное лицо (орган)» (Л.М. Энтин), «институт, представляющий государство» (А.С. Автономов).

Многие исследователи и в России, и в Испании, подчеркивают символическое значение главы государства, признавая, например, что он «своеобразный символ государства и официальный представитель народа» (М.В. Баглай, В.А. Туманов),

«символ государственности народа» (В.Е. Чиркин). Применительно к сегодняшней России правоведы указывают, что глава государства «интегрирует интересы всего общества и персонифицирует государство в целом», является олицетворением государства и представителем всех своих сограждан, в совокупности образующих народ (Б.С. Эбзеев).

Для историко-правового исследования также представляют интерес доктринальные положения, разработанные отечественными конституционалистами для анализа статуса главы государства в России, а также апробированные в некоторых работах, посвященных главам иных государств. К числу исходных начал специалисты по публичному праву в основном – так же, как и отдельные дореволюционные авторы, – относят высшее (или верховное) положение главы государства в системе органов власти и его связь с исполнительной властью (например, М.Ю. Тихомиров). В то же время исследователи отмечают, что глава государства призван «цементировать» государственную власть, обеспечивать конституционным путем разрешение всех кризисов и конфликтов между органами государственной власти, будучи наделенным полномочиями в сфере взаимоотношений с законодательной, исполнительной и судебной властями (М.В. Баглай); он является «своего рода резервом власти» (А.М. Осавелюк).

Среди трудов специалистов по конституционному праву выделяются работы М.А. Краснова. Исследуя историю понятия главы государства и приводя примеры его законодательного оформления, ученый акцентирует внимание на его монархическом происхождении и содержании. При анализе места главы государства в системе разделения властей в современных государствах ученый обращается к примеру статуса испанского короля.

Современное правовое положение главы испанского государства неизменно анализируется в литературе по конституционному праву зарубежных стран в рамках изложения основных институтов конституционного права Испании или упоминается в контексте сравнительно-правового повествования о главах различных государств.

Несмотря на то, что испанский опыт закрепления статуса короля как главы государства в российской литературе широко применяется в качестве материала для сравнительно-правового анализа, проводимого в синхронном ракурсе, эволюция

главы испанского государства не изучена отечественными правоведами. Поэтому остается простор для историко-правового исследования этого института.

Объектом данного диссертационного исследования является процесс публично-правовой институционализации главы государства в Испании, рассматриваемый в рамках эволюции испанского конституционализма. **Предметом** исследования являются доктринальные подходы, нормы конституций и основных законов, оформлявших институт главы испанского государства, а также их развитие в конституционной практике.

Цель исследования состоит в разработке концепции эволюции публично-правового института главы государства в Испании, содержащей ее этапы, модели института, базовые принципы его организации и функционирования, типологию взаимоотношений главы государства с иными высшими органами государства, конструкцию его полномочий с учетом исторического развития испанского государства в XIX-XX вв. Временные границы историко-правовой работы образует период новой и новейшей истории (современной истории согласно периодизации, принятой в Испании), и они уточнены датами начала конституционной истории страны (1808 г.) и принятия ныне действующей Конституции Испанского королевства (1978 г.).

В соответствии с указанной целью диссертантом решались следующие **задачи**: 1) определить идейные и юридические источники формирования института главы государства в Испании; 2) показать влияние конкретных исторических событий, социальных и политических процессов на его эволюцию; 3) разработать периодизацию эволюции института главы государства в Испании и охарактеризовать ее этапы; 4) определить роль конституционного законодательства и конституционной практики в эволюции института главы государства; 5) дать историко-теоретическую интерпретацию эволюции данного института на основе предлагаемых автором теоретических моделей, соответствующих каждому ее этапу; 6) охарактеризовать институт главы государства как конституционный, определить принципы его формирования; 7) проследить историю конституционного оформления его элементов; 8) выявить специфические особенности эволюции института главы государства в Испании по сравнению, прежде всего, с другими

странами континентальной Европы; 9) в аспекте сравнительного правоведения показать значение испанского опыта для развития конституционного права других европейских и ибероамериканских государств.

Методологическую основу исследования составили общепризнанные принципы научного познания: объективность, всесторонность, историзм, определенность предмета исследования, системность, единство теории и практики.

При подготовке работы диссертантом был применен традиционный комплекс как специальных, так и общенаучных методов, обеспечивающих достижение поставленной цели. Исследование эволюции публично-правового института, проводилось, прежде всего, с позиций формально-юридического метода. На его основе выполнен анализ разнообразных событий и фактов испанской истории XIX-XX вв., имевших «правовое значение и подлежащих истолкованию при помощи юридических терминов, конструкций и логики».⁹ Данный метод является основой уяснения и интерпретации текстов конституций и иных нормативных правовых актов, закрепивших институт главы государства. Вместе с тем, историко-правовое исследование предполагает применение формально-юридического метода в динамике, одним из проявлений данного стиля становится динамика понятий главы государства и института главы государства, моделей данного института, типологии его отношений с другими институтами государственной власти, конструкции его полномочий.

Применение компаративистского подхода в страноведческом и темпоральном, синхронном и диахронном аспектах дало возможность выявить и характерные черты эволюции института главы государства, как общие для различных стран, так и специфические по отношению к ним, свойственные Испании.

Системный анализ послужил основой исследования института главы государства, являющегося элементом государственно-правовой системы, на эволюцию которого повлияли социальные, экономические, политические, культурные факторы жизни испанского общества. Данный метод также позволил исследовать главу государства как элемент государственного механизма, его роль в системе высших государственных органов и разделении властей, подвергавшуюся

⁹ Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. М., 2018. С. 12.

переосмыслению и изменениям. Использование структурно-функционального анализа помогло выявить элементы рассматриваемого публично-правового института, их характерные черты и своеобразие функций главы государства на каждом из выделенных этапов его истории.

Для достижения цели исследования диссертантом был использован цивилизационный подход в интерпретации французского историка Ф. Броделя, нацеленный на выявление, прежде всего, ментальных особенностей той или иной культуры. Он позволил проследить эволюцию института главы государства как процесса, базирующегося на особенностях истории страны, культуре и национальных традициях испанского общества, и получившего оформление и определенность в результате интеллектуальной деятельности авторов проектов нормативных правовых актов и участников реализации конституционных норм.

Цивилизационный подход позволяет учесть потребность общества в наличии института, «олицетворяющего нацию», являющегося символом единства общества и государства. В русле данного подхода эволюция исследуемого института представлена процессом конституционного оформления статуса главы государства, начавшимся в результате социального движения за ограничение произвола королевской власти и продолжавшимся в связи с необходимостью рационального и оптимального определения компетенции различных органов в осуществлении государственной власти для решения публично значимых задач. Очевидна, таким образом, социально-культурная обусловленность института главы государства в его эволюции. Следует подчеркнуть, что диссертант, применяя цивилизационный подход, вместе с тем, не разделяет идеи «замкнутых культур», чреватые релятивизмом, и исходит из того, что принцип историзма не сводится к конкретно-историческому подходу, но так или иначе ориентирует на исследование отдельных культур в контексте понимания исторической науки как «культурного процесса, общемировой функции, отчего дома, в котором много обитателей» (Й. Хёйзинга).¹⁰ Для автора данной работы также очевидны неизбежные трудности, связанные с обусловленностью любого исторического познания, в том числе и историко-

¹⁰ Хёйзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; комм. Д. Э. Харитоновича. М., 1997. С. 219.

правового, той культурой (в данном случае – российской), к которой он принадлежит.

Рассмотрение многих аспектов изучаемого института было бы невозможно без применения интерпретационного, аксиологического, культурологического, антропологического, социально-психологического методов. Достоверность и историко-теоретическая обоснованность исследования обеспечиваются использованием и других приемов, выбор которых обусловлен целью и задачами, сформулированными в работе.

Источниковую базу диссертации составили письменные документы, отражающие процесс становления и формирования института и положение главы государства в системе высших органов испанского государства: 1) нормативные правовые акты; 2) материалы официального делопроизводства; 3) периодические издания; 4) дневники и воспоминания.

Первая группа источников имеет базовое значение при проведении исследований конституционного института, поскольку, как справедливо отметил М.В. Баглай: «В правовом государстве статус главы государства максимально точно определяется конституцией и принимаемыми на ее основе законами».¹¹ Поэтому диссертация, прежде всего, подготовлена на основе изучения следующих нормативных правовых актов: а) конституций как основных законов испанского государства; б) органических и обычных законов; в) декретов глав государства и правительств как подзаконных актов; г) постановлений временных глав испанского государства; д) иных нормативных правовых актов (регламентов палат Кортесов, правительственных декретов и министерских приказов). Для анализа эволюции института главы государства также имеют значение отдельные двусторонние и многосторонние договоры, заключенные Испанией как участницей международных отношений.

Первая группа источников (более 260 документов) исследовалась на языке оригинала (соответственно на испанском, итальянском, немецком, португальском и французском языках). Для работы были использованы тексты официальных изданий

¹¹ Баглай М.В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: Роль, порядок выборов, полномочия. М., 2008. С. 470.

испанского законодательства: «Газеты (Правительственного вестника) Мадрида» (*Gaceta de Madrid*), «Официального бюллетеня государства» (*Boletín Oficial del Estado*), «Официального бюллетеня Хунты национальной обороны Испании» (*Boletín Oficial de la Junta de Defensa Nacional de España*). В *Gaceta de Madrid*, выходявшей в свет с 1697 до 1936 г., и в издаваемом вместо нее со 2 октября 1936 г. *Boletín Oficial del Estado* публиковались законы, королевские декреты и приказы, акты правительства и отдельных министерств (министров). На страницах *Boletín Oficial de la Junta de Defensa Nacional de España* с 25 июля по 2 октября 1936 г. размещали нормативные акты военные мятежники, выступившие против Второй Республики. Указанные бюллетени находятся в доступных для исследователей библиотеках. В настоящее время на сайте «Официального бюллетеня государства» представлены не только действующие, но и исторические документы, ранее обнародованные на страницах трех указанных изданий. Тексты многих из них до сих пор не использовались испанскими и зарубежными специалистами по современному конституционному праву Испании и его истории.

Автором исследования опубликованы в собственном переводе на русский язык и тем самым введены в российский научный оборот тексты всех исторических конституций испанского государства (1808, 1812, 1834, 1837, 1845, 1856, 1869) и Органического закона государства 1967 г. Диссертантом выполнен современный перевод ранее переводившихся конституций 1876 и 1931 г., а также в собственном переводе впервые опубликованы на русском языке следующие акты: четыре декрета Генеральных и чрезвычайных кортесов, Законы от 19 июля и 7 сентября 1837 г., три акта, дополнявших Конституцию 1845 г., декрет Кортесов от 5 июня 1869 г., Закон 8 июля 1870 г. о выборах короля, Закон 1/1977 от 4 января «О политической реформе». Автором также переведен на русский язык и опубликован Декрет от 2 сентября 1812 г. о ратификации договора о союзе между Россией и Испанией. Работа над параграфами о статусе короля в первой трети XIX в. включала ознакомление с малоизвестными материалами рукописного отдела Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

Вторая группа источников – материалы официального делопроизводства – представлены письменными документами, которые сопровождали подготовку

нормативных правовых актов, закреплявших институт главы государства. К таковым относились: а) проекты конституций и иных законов; б) записки комиссий, предваряющие представление Кортесам конституционных проектов; в) протоколы заседаний Кортесов, на которых обсуждались проблемы статуса главы государства; г) заявления государственных органов и должностных лиц разъясняющего и комментирующего характера; д) программы и иные документы политических партий, отражавшие взгляды авторов проектов законов, и лиц, участвовавших в их обсуждении. Указанные материалы в основном размещены на официальных сайтах государственных органов Испанского королевства, в том числе на официальном сайте Конгресса депутатов Генеральных кортесов, где они представлены с разбивкой по легислатурам, в которых обсуждали конституционные проекты, принимали конституции и законы, закрепившие статус главы государства.

Диссертантом опубликованы в собственном переводе с испанского языка и тем самым введен в научный оборот конституционный проект, подготовленный главой Правительства Х. Браво Мурильо (1852 г.), и конституционный проект 1873 г.

Третью группу источников составили периодические издания, которые содержат материалы, отражавшие реакцию общества и его отдельных членов на развитие института главы государства в Испании, принятие и реализацию положений о статусе главы государства и его функционирование. Особый интерес представляет официальный сайт испанской короны с информацией о ее истории и современном состоянии. Для изучения конституционно-правовых институтов весьма полезны издания Центра политических и конституционных исследований (*Centro de Estudios Políticos y Constitucionales*), включая «Журнал политических исследований» (*Revista de Estudios Políticos*), «Испанский журнал конституционного права» (*Revista Española de Derecho Constitucional*), электронный журнал «Конституционная история» (*Historia Constitucional (revista electrónica)*).

К источникам личного происхождения (*четвертая группа*) относятся дневники, частная переписка (эпистолярные источники), автобиографии, мемуары, эссеистика, исповеди и т. п. Созданные членами конституционных комиссий, государственными деятелями, видными юристами, данные источники отражают настроения и чаяния авторов, их личное отношение к правителям, проектам

конституций и введенным в действие текстам, месту главы государства в системе высших органов государственной власти. Особую ценность для исследования представляли произведения «отцов» конституций: А. Аргуэльеса и графа Торено, создававших проект Основного закона 1812 г., одного из авторов конституционного проекта 1873 г. Ф. Пи-и-Маргаля, участников разработки Конституции 1931 г. А. Посады и Н. Переса Серрано, а также юристов, принимавших участие в работе над текстом ныне действующей Конституции - О. Алсаги, Х. Соле Тура, Е. Ахи, М. Фраги и др. Автор приняла участие в подготовке российского издания книги М. Фраги, ознакомившей отечественных юристов с политико-правовыми взглядами видного правоведа и государственного деятеля Испании.

При анализе указанных юридических и исторических источников диссертантом использована обширная литература на испанском языке, а также на английском, итальянском, немецком, португальском, французском языках.

Теоретическую основу исследования составили:

1) труды мыслителей прошлого Ж. Бодена, Г. Гегеля, Б. Констана, Д. Локка, Ш. Монтескье, Ф. Пи-и-Маргаля, Ф. Суареса, К. Шмитта и др.;

2) работы по истории государства и права зарубежных стран В.Г. Графского, О.А. Жидкова, И.А. Исаева, А.И. Королева, Н.А. Крашенинниковой, К.Е. Ливанцева, Д.Ю. Полдникова, А.Ю. Саломатина, В.Н. Сафонова, В.А. Томсинова и др.;

3) труды теоретиков права и государства С.Н. Бабурина, И.Ю. Козлихина, Д.И. Луковской, М.В. Немытиной, А.В. Полякова, Е.В. Тимошиной, В.А. Туманова, В.Е. Чиркина и др.;

4) труды конституционалистов С.А. Авакьяна, К.В. Арановского, М.В. Баглая, А.Д. Градовского, Ф.Ф. Кокошкина, М.А. Краснова, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, О.Е. Кутафина, Н.И. Лазаревской, В.В. Маклакова, А.М. Осавелюка, Б.А. Страшуна, Б.С. Эбзеева, Л.М. Энтина и др. по проблематике конституционного права, близкой к теме данного исследования.

Теоретической основой исследования послужили и труды испанских историков права и конституционалистов, разработавших теоретические подходы к пониманию испанского конституционного института главы государства, а также методологические основы анализа его статуса, тенденций развития, места среди

других публично-правовых институтов и взаимодействия с ними, его роли в конституционно организованном обществе.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые в отечественной юридической науке проведено комплексное исследование, представляющее концепцию эволюции публично-правового института главы испанского государства, самобытность которого выявлена с учетом истории испанской государственности в XIX – XX вв. и в сравнении с аналогичными институтами других государств.

Научной новизной, в частности, характеризуются разработанные автором: периодизация эволюции института главы государства, не ставшая предметом специального изучения испанскими правоведами, и соответствующие ей модели института, типологии взаимоотношений главы государства с Кортесами и Правительством и конструкции его полномочий, а также выявленное фундаментальное значение принципа суверенитета для правового статуса главы испанского государства.

Теоретическая значимость диссертации состоит в обогащении всеобщей истории и истории права и государства, а также науки конституционного права выводами об уникальности института главы одного из наиболее значимых государств континентальной Европы, выявленной при изучении истории его формирования.

Положения диссертации о периодизации эволюции института, получившего на различных ее этапах юридическое оформление в соответствии с потребностями общества и планами политиков, о значении традиций, исторических правовых источников, заимствования зарубежного опыта и доктринальных разработок, а также о развитии элементов рассмотренного института могут быть полезны историко-правовой науке для изучения публично-правовых институтов в общем ключе государственно-правового развития стран романо-германской правовой семьи.

Сформулированные выводы о роли понятия и терминологии в формировании института главы государства в Испании XIX-XX вв., о соотношении института и органа главы государства, о моделях, типологиях и конструкциях, соответствующих выделенным этапам эволюции рассмотренного института, являются определенным

вкладом в будущие научные исследования специалистов по конституционному праву при разработке фундаментальных и прикладных проблем института главы государства.

Положения диссертации о связи формы государства и его главы, политического режима и реального положения главы государства, а также его месте в государственном механизме углубляют и обогащают соответствующие разделы теоретико-правовых исследований.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть применены при оптимизации законодательства в связи с исследованием юридической терминологии, выборе модели главы государства, прогнозировании его эффективности и возможной аргументации отказа от механизмов функционирования, обнаруживших свою недолговечность в истории.

Практическая полезность диссертации может проявиться и в использовании проведенного исследования в преподавании истории государства и права зарубежных стран, теории права и государства, конституционного права, сравнительного правоведения.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. История главы государства как публично-правового института предопределена политической и конституционной динамикой развития страны. Самобытный институт главы государства разворачивался в Испании XIX-XX вв., с одной стороны, в контексте конституционализма стран континентальной Европы, а с другой – отражал и символизировал социально-культурную и конституционную идентичность страны. В силу первого обстоятельства он воспринял концептуальные подходы, принципы, терминологию, конструкции, элементы юридической техники, содержание и характеристики оформления конституционного статуса главы государства, присущие европейской континентальной правовой традиции. Однако их заимствование в Испании не было механическим. Зарубежные идейные и юридические источники подвергались переработке, адаптации к общественным вызовам, политической обстановке и культурным традициям Испании. Это проявилось в закреплении и реализации принципов национального суверенитета и разделения властей, норм об участии короля в законодательном процессе и др.

2. Эволюция института главы испанского государства базировалась на правовых традициях страны, на укоренившихся представлениях о короне, королевстве и короле, к предназначению которого, включая его религиозный долг, в обществе на протяжении веков сложилось определенное отношение, что было подкреплено правовыми нормами Средневековья и новой истории. История института с характерными для Испании прерывностью, экспериментами, «возвратами» к прежнему опыту, характеризуется сохранением рациональных, содержательно значимых для его эволюции норм и принципов. Это обеспечило не только устойчивость института, но и уникальное для страны континентальной Европы преемство в его конституционном оформлении, которое не могли поколебать расхождения в политических убеждениях и симпатиях различных испанских учредителей.

3. В истории испанского публичного права и правоправедения в разное время господствующее положение занимало одно из трех представлений (концепций) о главе государства. Во-первых, использованию понятия «глава государства» в доктрине соответствовало его понимание как главы исполнительной власти и представителя общества и государства внутри страны и за ее пределами. Под влиянием зарубежного правоправедения испанские юристы и политики в XIX в. рассматривали статус короля в сопоставлении с единоличными и коллегиальными, национальными и зарубежными главами государств прошлого и современности. Во-вторых, источником концептуальных представлений о главе государства явилась Конституционная хартия 1814 г., октроированная Людовиком XVIII и объявившая короля «верховным главой государства». Признание верховенства главы государства по отношению к разнообразным органам, учрежденным в периоды радикальных реформ, оказалось востребованным в Испании при отказе от прежней формы правления: от абсолютно-монархической в 1834 г., а затем и от республиканской в 1936-1947 г. Идея высшей власти главы государства достигла апогея в период правления Ф. Франко, когда данное понятие стало ассоциироваться с его жестким авторитаризмом.

Учение Б. Констана о главе государства - носителе «королевской власти» как власти «нейтральной» (*neuter*), названной также «сдерживающей», или

«умеряющей» (*modérateur*), прошло апробацию в Бразилии (1824 г.), граничившей с Испанской Америкой, и в Португалии (1826 г.) – соседке Испании на Пиренейском полуострове. Данный опыт оказался близким авторам конституционного проекта 1873 г. и был осмыслен в 1880-ые годы В. Сантамария де Паредес, представившим королевскую власть как «гармонизирующую» и нацеленную на обеспечение слаженного функционирования всей системы государственной власти. Последовательное заимствование такого понимания главы государства (третьей из выделенных концепций) имело место при разработке конституций 1931 и 1978 гг.

4. В современной историографии актуализируется лингвистическая история и как ее разновидность - история понятий и их терминологических обозначений. Лингвистический поворот в историографии акцентирует внимание на языковой форме текстов прошлого, в том числе и правовых, в данной работе – текстов, фиксирующих особенности этапов двухвековой эволюции главы государства в Испании.

Лингвистический подход позволяет выявить два пласта использования понятия «глава государства»: доктринальный и легальный. До 1931 г. в его доктринальном осмыслении оно применялось в испанском политическом лексиконе, в отдельных документах и главным образом в юридической литературе по конституционному (публичному, политическому) праву. Хронологически это совпало с закреплением в конституциях статуса монарха в разделах «О короле». Истоками понятийного оформления института главы государства явились: римское право, средневековое право пиренейских королевств, доктрины служителей церкви и испанских философов периода абсолютизма, идеи зарубежных мыслителей, прежде всего французских и немецких, а также конституции ряда государств в Европе и Латинской Америке, отразившие отношение к статусу монарха или президента в системе органов власти.

На легальном уровне понятие «глава государства» использовалось в Испании со второй трети XX в., когда этот институт был введен в законодательство и обозначил президента Второй Республики, не обладавшего многими полномочиями короля и тяготевшего к осуществлению «сдерживающей» власти; единоличного и полновластного правителя каудильо Ф. Франко; короля по ныне действующей

Конституции 1978 г., все более утверждающегося в роли представителя государства и символа испанского общества при конституционном признании за ним «сдерживающих» полномочий и роли арбитра. Законодательное оформление получили и модели института главы государства, соответственно: «президентская власть» в Конституции 1931 г., «институт главы государства» при правлении Ф. Франко и «корона» в Конституции 1978 г.

5. Периодизация эволюции института главы государства может быть определена с учетом общего хода конституционного развития страны при использовании форм правления, зафиксированных основными законами, в качестве критерия для разграничения четырех этапов этой эволюции. Таковыми являются: 1) конституционно-монархический (1808–1931); 2) республиканский (1931–1939); 3) личной власти каудильо (1939–1975); 4) парламентско-монархический (с 1975 г. по сей день). Внутри каждого этапа наряду с периодами, отражающими его суть, выделяются и периоды, демонстрирующие отход от намеченного вектора движения. Выделенным этапам соответствуют модели института главы государства: королевской власти, президентской власти, собственно главы государства, короны.

6. На конституционно-монархическом этапе сформировалась модель королевской власти как первой разновидности института главы государства. В начальный период этого этапа (1808-1814, 1820-1823) имели место первые попытки введения конституционно-монархической формы правления. Конституция 1812 г. закрепила королевскую власть как конституционно учрежденный институт и, исходя из принципа разделения властей, вручила королю роль главы исполнительной власти и право осуществлять законодательную власть «совместно» с Кортесами.

Укрепление конституционной монархии и многоаспектное формирование института королевской власти имело место в период правления Изабеллы II (1834-1868), что формально подтверждалось тремя вступившими в силу конституциями и в третий раз введенной в действие Конституцией 1812 г. Однако королева в силу ее личностных качеств не выполняла функции главы исполнительной власти, которые стали фактически осуществляться Правительством. Конституционная практика зафиксировала развитие испанской монархии в направлении ее парламентской разновидности.

Данная тенденция была продолжена в период конституционных экспериментов и попыток конституционной стабилизации (1869–1931) в Испании. Несмотря на формальное сохранение в течение значительного времени конституционно-монархической формы правления, Правительство осуществляло исполнительную власть до выборов Амадея I, в период Первой Республики, после нее – до появления на престоле Альфонса XII, а также во время диктатуры М. Примо де Риверы. Отделение главы государства от главы исполнительной власти готовилось и юридически: Конституция 1869 г. закрепила избрание следующего короля, право Кортесов выразить Правительству вотум недоверия; в период Реставрации все большая удаленность монарха от государственных дел обеспечивалась конституционной практикой.

7. В 1931 г. – так же, как и в 1873 г., – задача учреждения нового государственного строя встала на повестку дня вместе с необходимостью перехода к республиканской форме правления в условиях высокой политической активности испанского народа, требовавшего изменения отношений власти и общества, а также пересмотра правового статуса граждан. В период Второй Республики (1931-1939) имело место учреждение нового государственного органа – выборного и ответственного президента, действующего в течение установленного срока, и введение института, функции которого он осуществлял. Институт получил легальное терминологическое обозначение - институт президентской власти. Определение президента как главы государства подчеркивало его социально-политическое значение и соответствовало претензии учредителей на создание магистратуры, олицетворяющей общество (нацию), что ранее связывалось с королевской властью. В отличие от монарха президент не наделялся полномочиями в сфере управления, ему не вверялась исполнительная власть.

8. Во время правления Ф. Франко в Испании (1939-1975) был введен высший пост, официально названный «глава государства». Он не функционировал в системе разделения властей и базировался на личной пожизненной неограниченной гражданской и военной власти правителя. Юридический термин «глава государства», превратился де факто в аналог политического термина «диктатор». Принимая во внимание методы властвования, можно утверждать, что испанское государство на

этом этапе соответствовало характеристикам «суверенной диктатуры», выделенной К. Шмиттом.

Вместе с тем Ф. Франко – глава государства с учредительной властью – не сконцентрировался на идее тоталитаризма. С учетом международной и внутривластной обстановки, а также стремясь приблизиться к политико-правовым системам либерального Запада, он приступил к преобразованию системы власти. Восстановление монархии и «самоограничение» власти каудильо, закрепленное комплексом основных законов, главным из которых стал Органический закон государства 1967 г., создавало представление о наличии в Испании неcodифицированной полной конституции. Особенность испанской ситуации состояла в том, что сам Ф. Франко позаботился о завершеном легальном оформлении статуса «универсального» главы государства, что обеспечило эффективность созданных норм и после его смерти, переход власти к королю и начало эпохи реформ.

Институт главы государства данного этапа был заимствован, включая его терминологическое обозначение, во Франции, Португалии, Бразилии и оказал влияние на юридическое оформление статуса главы государства в ряде стран с недемократическим политическим режимом.

9. Вступление на трон Хуана Карлоса характеризовалось рядом особенностей: 1) он не получил власть обычным для монархии наследственным путем, а был выбран каудильо как его преемник при отсутствии формального отречения монарха в эмиграции; 2) в период перехода Испании от франкистского режима к демократическому принципиальная и решительная позиция короля сыграла важную роль в достижении успеха транзита власти. Король являлся главой государства по франкистскому законодательству и был определен таковым по Конституции 1978 г., утвержденной на референдуме. Однако Основной закон наполнил это понятие иным содержанием. При сохранении различия между постом главы государства и лицом, реализующим его власть, в Конституцию было введено понятие «корона» как разновидности института главы государства, а король предстал лицом, осуществляющим его функции. Он не являлся ни носителем исполнительной власти, ни главой управления, но обладал некоторой «сдерживающей» властью и

положением арбитра. Статус короля стал ассоциироваться с парламентским монархом.

10. Базовым началом института главы государства явился принцип суверенитета. Его разновидности («первоначальный», «учредительный» и «учрежденный»), выделенные в испанской доктрине, являются критериями ограничения исторических моделей рассматриваемого института, сформировавшихся на соответствующих этапах его эволюции.

На конституционно-монархическом этапе «первоначальный» суверенитет считался данным Богом, и божественное происхождение королевской власти было неоспоримо. «Учредительный» суверенитет, ассоциировавшийся с правом принимать конституцию и вносить в нее изменения, де юре принадлежал королю (при королевском суверенитете), нации в лице Кортесов (при национальном суверенитете), королю совместно с Кортесами (при совместном суверенитете), что нашло отражение в соответствующих конституционных актах. «Учрежденный» суверенитет, выражавшийся в конституционно закрепленных возможностях реализовать высшую власть, принадлежал при королевском «учредительном» суверенитете королю с привлечением иных, допущенных им органов, при национальном «учредительном» суверенитете – Кортесам с ограничением участия короля в осуществлении государственной власти; при совместном «учредительном» суверенитете – королю и Кортесам.

В XX в. носителем «первоначального» суверенитета являлась нация. Субъектом «учредительного» суверенитета признавался народ (конституции 1931 и 1978 г.), на соответствующем этапе – каудильо; «учрежденного» – государство, а именно – его органы. Таковыми на республиканском этапе являлись Кортесы, Правительство и президент, во время правления Ф. Франко – глава государства, на парламентско-монархическом этапе – Кортесы, Правительство и король в соответствии с их компетенцией, предусмотренной Конституцией.

Отношение к принципу разделения властей, определявшему организацию системы органов власти, зависело от провозглашенного вида «учредительного» суверенитета: королевский суверенитет не предполагал разделения властей, национальный – означал его полное воплощение, при совместном суверенитете он

модифицировался в принцип сотрудничества властей.

11. Типология взаимоотношений главы государства и Кортесов на четырех этапах эволюции рассматриваемого института предопределена спецификой его выделенных моделей и лежащим в их основе принципом суверенитета. Для конституционно-монархического этапа характерна конкуренция короля и Кортесов. В рамках конституционно-монархического этапа три вида «учредительного» суверенитета породили три конструкции их отношений. При королевском «учредительном» суверенитете король являлся верховным органом по отношению к Кортесам. Конструкция отношений, основанная на принципе национального суверенитета, базировалась на главенстве Кортесов в системе органов государственной власти, при этом в 1812 и 1869 гг. они обладали явным верховенством в осуществлении публичной власти, а в 1837 и 1856 гг. несколько усилилось значение королевской власти. Третья конструкция была представлена в конституциях 1845 и 1876 гг., основанных на совместном «учредительном» суверенитете короля и Кортесов, предполагавшем наличие двух равнозначных субъектов осуществления государственной власти. Однако конституционная практика, сложившаяся в ходе реализации Конституции 1876 г., как ранее Королевского статута 1834 г., существенно отличалась от предусмотренной в тексте Основного закона.

Взаимное «сдерживание» было свойственно отношениям президента и Кортесов на республиканском этапе эволюции рассматриваемого института, их служебная роль при выполнении функций, порученных главой государства, – на этапе личной власти каудильо. Для парламентско-монархического этапа характерно осуществление королем традиционных полномочий в отношении Кортесов при их строгой регламентации и наличии у него потенциала «сдерживающей» власти, а также воздействие Кортесов на корону для обеспечения преемства власти.

12. Типология взаимоотношений короля и Правительства ознаменована: 1) осуществлением королем вверенной ему исполнительной власти (по существу, высшего управления) посредством министров, а позднее – министров, объединенных в Правительство (Совет министров), что было признано конституционной практикой (конституционно-монархический этап); 2) сотрудничеством президента как главы

государства и Правительства (Совета министров) как конституированного органа управления в предусмотренных точках соприкосновения (республиканский этап); 3) выполнением институционализированным Правительством функций управления, порученных ему главой государства (этап личной власти Ф. Франко); 4) традиционалистско-символическим взаимодействием с сохранением потенциала «сдерживающей» роли короля в отношении Правительства (парламентско-монархический этап).

13. Эволюция рассматриваемого института отражена и в конструкциях полномочий главы государства, отражавших отношение законодателя к его функциям. На конституционно-монархическом этапе король признавался обладателем (первоначально единственным) исполнительной власти и участником законодательного процесса. Конструкция полномочий президента Второй Республики отражала акцент на его «сдерживающей» функции в отношении Конгресса депутатов и Правительства. Полновластие главы государства франкистской эпохи было упорядочено после Второй мировой войны не только делегированием отдельных полномочий другим органам, но и заимствованием представления о главе государства как гаранте действующего государственного порядка, на котором настаивал К. Шмитт. На парламентско-монархическом этапе за королем сохраняются отдельные традиционные полномочия, и они поддерживают равновесие и слаженное функционирование системы органов государственной власти и соответствуют идее «гармонизирующей власти», о которой писал В. Сантамария де Паредес в 1880-е годы. При этом на всех этапах эволюции неизменной оставалась представительская функция главы испанского государства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Должная степень достоверности результатов исследования обусловлена изучением обширного комплекса нормативных актов, материалов официального делопроизводства, архивных материалов, материалов личного происхождения, научной литературы. Основные положения исследования отражены в публикациях диссертанта, изданных на русском, английском, испанском и итальянском языках.

Теоретические аспекты работы и фактологический материал были представлены исследователем при ведении лекционных и семинарских занятий на

юридических факультетах вузов по дисциплинам: «История государства и права зарубежных стран» (1991 – 2009 гг. в СПбГУ, 2009 – 2017 гг. в НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург), «Европейские конституции XIX в.» (2006 - 2009 гг. в СПбГУ).

Отраженные в диссертации выводы апробировались при выступлении:

- с курсами лекций: в рамках магистерской программы университетов Мессины и Кордовы «История и сравнение политических и правовых институтов средиземноморских европейских государств» (2001–2006 гг., Мессина, Италия); факультатива «Античный и современный конституционализм» в университете г. Брешиа (2014 г., Италия);

- с циклами лекций в рамках курсов: «Римское публичное право» и «Исторические основы европейского права» в Римском университете «Тор Вергата» (2017 г., Италия); магистерской программы по римскому праву и теоретического курса для аспирантов на юридическом факультете Университета Сан-Паолу (2011 г., Бразилия);

- с циклами лекций по проблемам истории публичного права в рамках дополнительных образовательных программ в университетах Мессины (2003 г., Италия), Каракаса (2009, 2010 гг., Венесуэла), летней итало-китайской школы по юриспруденции в Университете г. Брешиа (2015, Италия);

- с лекциями в Университете *Complutense* (2005, 2008 гг., Мадрид, Испания), университете Буэнос-Айреса (2006 г., Аргентина), Римского университета *Sapienza* (2009 г., Италия), Китайском университете политических наук и юриспруденции (2013 г., Пекин), Казахском государственном университете (2012 г., Алматы), Башкирском государственном университете (2017 г.), Омском государственном университете (2019 г.).

Отдельные положения исследования были представлены в докладах на 67 научных конференциях в России и за рубежом (1996–2022 гг.), в том числе: “*Russian (before the Revolution of 1917) historians about the peculiarities of English constitutionalism and its influence on the constitutional law of Mediterranean area States in the 19th century*” (Convegno internazionale «*Il modello costituzionale inglese e la sua recezione nell’area mediterranea tra la fine del 700 e la prima metà dell’800*», Università di Messina, Italia, 14–16 novembre 1996); «Конституционные основы организации

государственной власти в Испании» (IV международная научно-теоретическая конференция, Университет МВД, Санкт-Петербург, 24 декабря 2004 г.); «Глобализация и конституционное развитие: рецепция опыта США в конституционном проекте 1873 г. в Испании» (международная научно-теоретическая конференция, СПбГУ, 28 ноября 2008 г.); «Советские конституции, Хартия свободы Карнаро (1920), Конституция Испанской республики (1931)» (XXXI научный семинар «Идентичность Средиземноморья: российские элементы», Карбония, Италия, 18–20 октября 2010 г.); «О месте Политической конституции испанской монархии 1812 года в истории конституционализма» (международный научный семинар «Сервантовские чтения», Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, 14–15 мая 2012 г.); «Политическая конституция испанской монархии: общая характеристика юридических особенностей» (международная конференция «Конституционализм в Европе и Америке: наследие прошлого и перспективы (к 200-летию Кадисской конституции 1812 г.)», РГГУ, Москва, 23 октября 2012 г.); «*Las Cortes de Cádiz y la Constitución de 1812 – sus repercusiones en los procesos de independencia*» (*Seminario Internacional «Bicentenario de la Proclamación de la República», Ministerio de las relaciones exteriores, Universidad de la integración de las Américas, Paraguay, Asunción, 23 de septiembre, 2013*); «*Derecho romano y proyectos constitucionales de Miranda*» (*Seminario científico internacional «Derecho público romano y constitucionalismo latino», Universidad Católica, Lima, Perú; 29-30 julio, 2014*); «Развитие института главы государства в Испании: проблема периодизации» (всероссийская научная конференция «Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву», РУДН, Москва, 27–28 марта 2015 г.); «*Il “capo dello stato” nei lessici costituzionali di Miranda e di Bolívar*» (*IX Seminario di studi “Tradizione repubblicana romana”. CNR, Università di Roma “Sapienza” e «Tor Vergata», 17-18 dicembre 2015*); «*La Constitución Española de 1812 y su influencia en el constitucionalismo ruso*» (*Jornada Internacional “Rusia, el Mediterráneo y España”, Universidad Politécnica de Valencia, 28 de abril de 2018*); «*Il concetto di “Repubblica” nelle Costituzioni Sovietiche: origine romana*» (*IV Conferenza internazionale dell’Associazione Balcanica per il diritto romano e la Tradizione romanistica su res publica & res privata (Università di Kragujevac, Serbia, 7-9 novembre 2019)*); *Protección*

de los derechos humanos, orden público y actividades del sistema administrativo: origen romano (IV Congreso internacional de derecho administrativo, fiscal y medioambiental romano, Universidad Autónoma de Madrid, 12-13 diciembre 2019.); “Angostura 1819 y el constitucionalismo latino”(XIII Seminario di studi “Tradizione repubblicana romana”, CNR, Sapienza, Società Bolivariana di Roma, 17 dicembre 2019); Diritto Pubblico Romano nella metodologia dei studi della storia costituzionale” I Seminario Internazionale «Diritto pubblico romano e costituzionalismi in Eurasia. La prospettiva del '19 (Università degli Studi di Roma “Tor Vergata”, 19 dicembre, 2019); «О некоторых аспектах методологии сравнительных исследований конституционной истории России и Испании» (научный семинар «Россия и Испания: Конституционные параллели», РАНХиГС, Москва, 15 декабря 2020 г.); «Институт президентской власти в Испании: сравнительный анализ с зарубежными источниками» (Международная научно-практическая конференция «Публично-правовые аспекты юридической компаративистики», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 17-18 декабря 2021 г.); «Две модели гаранта Конституции в Испании XX в.» (Всероссийская научная конференция с международным участием «Европейский конституционализм: разновекторные тенденции», ИГП РАН, 9 июня 2022 г.); «Понятия «нация» и «народ» в конституционной терминологии XVIII-XX вв.» (международная научно-практическая конференция «Из архаики в XXI век: Юридическая техника», Воронежский государственный университет, 1 июля 2022 г.)

Структура диссертации состоит из введения, пяти глав, объединяющих 16 параграфов, заключения, источников и литературы, таблиц-приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования и показана степень научной разработанности его проблематики в испанской и российской юриспруденции, определены предмет и объект, цель и задачи диссертации, охарактеризована ее методологическая и источниковая базы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, и указаны результаты проведенной работы, прошедшие апробацию и

проверку степени их достоверности и свидетельствующие о личном вкладе автора в их получении.

В первой главе «Понятие главы государства в испанской политико-правовой традиции и основные этапы эволюции института главы государства» выявлены идейные и юридические источники понятия главы государства и их значение для формирования публично-правового института в Испании.

В § 1 *«Понятие главы королевства в испанской политико-правовой традиции Средневековья и раннего Нового времени»* проанализированы ключевые характеристики политических отношений, философских учений и законодательства в Вестготском королевстве, в пиренейских королевствах во время Реконкисты и в Испанской монархии раннего Нового времени, знаменовавшие формирование представления о главе королевства и месте королевской власти в управлении делами общества. Отмечена роль учения Исидора Севильского для становления образа правящего по воле Бога идеального справедливого короля, заботящегося о благе народа на поле брани и при управлении общими делами, а также значение законодательства как инструмента осуществления публичной власти, закрепленного в Вестготской правде.

Представление о короле, возникшее в Вестготском королевстве (V-VIII), явилось фундаментом понятия главы королевства в период Реконкисты (VIII-XV), когда первостепенной задачей христианских королей стало отвоевание земель Пиренейского полуострова у мусульман. В диссертации подчеркивается значение христианства и римского права для появления рассматриваемого понятия. Отмечена базовая роль перенесения антропоморфического (органического) видения Христа как главы церкви на соотношение король – королевство. Уделено внимание положениям Семи Партид – закона 1265 г., утвержденного в Кастилии Альфонсо X Мудрым (1252–1284), которые объявили короля «головой» (исп. - *cabeza*) королевства, отождествляемого с телом (исп. – *cuervo*), а «всех в королевстве» - с его частями. Наряду с символическим и метафорическим аспектом представления о короле, воплощенным в данном понятии, его реальная социально-экономическая и политическая роль в тексте закона была обозначена термином «господин» (исп. – *señor*).

Диссертант уделил внимание тенденции к объединению пиренейских королевств, которую отражало и возникшее понятие «корона». Раскрыты соотношения понятий «корона» - «королевство» - «глава королевства», специфика их применения в период раннего Нового времени, а также политико-правовое своеобразие корон Арагона и Кастилии.

В работе выделены основные элементы формирования традиции понимания главы королевства в период правления Католических королей, представителей династии Габсбургов и первых Бурбонов. Особое внимание уделено развитию титула короля («Католическое Величество») как христианского правителя и границам осуществления его власти, отраженном в названии Испанская монархия. Продемонстрирована роль сложившегося в Испании в XVI – начале XVII в. представления об обществе как о «мистическом политическом теле» (*corpus mysticum politicum*) и его соотношении с «главой республики» в учении Ф. Суареса (1548–1617). Диссертантом показано сохранение традиции в понимании их соотношения, а также новые импульсы эпохи просвещенного абсолютизма в XVIII в. для формирования будущего понятия главы государства.

В § 2 «**Влияние романо-германской политико-правовой традиции на эволюцию понятия главы государства в Испании**» выявлены идейные и юридические истоки его терминологического обозначения и содержательного наполнения. В диссертации уделено внимание идее главы (*caput*) империи в учении С. Пуфендорфа, критическим рассуждениям Г. Гегеля о понятии «глава государства», дополнению депутатом французского Учредительного собрания 1789–1791 г. С. де Клермон-Тоннером трехэлементной системы разделения властей Ш.-Л. Монтескье четвертой властью, предложению Э.-Ж. Сийеса о введении должности Великого электора, учению Б. Констана о королевской власти, определенной как «нейтральная» («сдерживающая») власть, нацеленная на обеспечение согласованных действий остальных четырех ветвей власти, в идеализируемой им конституционной монархии, образцом которой являлась Великобритания.

Юридическими источниками публично-правового института главы государства в Испании стали положения конституционных актов Франции, Германии, Италии, Португалии, а также государств «Нового света» – Бразилии,

Колумбии и Венесуэлы. Диссертант выделяет три пути формирования института главы государства в этих странах, отражающих концептуально различное представление о нем и оказавших влияние на испанских учредителей: 1) верховный правитель с незначительным самоограничением своего полномочия; 2) диктатор - временный правитель с чрезвычайными полномочиями; 3) обладатель «сдерживающей» и исполнительной власти.

Начало первому пути было положено во Франции Конституционной хартией 1814 г., в которой понятие «верховный глава государства» (*le chef supreme del'État*) оказалось связанным с королем, даровавшим основной закон, оставившим за собой значительные полномочия по осуществлению государственной власти и не признавшим принцип разделения властей. Монарх оставался «верховным главой государства» во Франции до революции 1848 г., исключая «сто дней» Наполеона в 1815 г. В диссертации исследованы характерные черты дальнейшего применения понятия «глава государства» в конституционных актах Франции в XIX в. по отношению к королю, императору, президенту, что служило обеспечению преемства государственной власти в эпоху частой смены правителей. Пример законодательного использования понятия «глава государства» был заимствован в отдельных государствах Германского союза, где создавались и промульгировались октроированные конституции, основанные на монархическом принципе, а также в Сардинском королевстве в 1848 г. и в Конституции 1849 г. для обозначения монарха федеративной Германской империи (отдел III «Глава империи»).

Данный путь был учтен в Испанской Америке С. Боливаром и трансформирован в особых условиях борьбы за независимость в представлении о главе государства как о временном и чрезвычайном правителе: «верховном главе республики» Венесуэла (1819 г.), отождествляемом с диктатором в римском понимании, и «верховном главе государства» Колумбия, которому вверялось осуществление «естественной власти» во всех сферах управления и «верховная власть в государстве» (1828 г.).

Третий путь формирования института был начат в Бразилии. В первой конституции страны, октроированной императором Педру I в 1824 г., было закреплено понятие «верховного главы нации» (*Chefe Supremo da Nação*), а сама

нация понималась как общность граждан, подобно «республике» Ф. Суареса. Конституционный император не только являлся главой исполнительной власти, ему также вверялась «сдерживающая» (*moderador*) власть для того, чтобы «он постоянно следил за поддержанием независимости, балансом и гармонией политических властей» (ст. 98, 101). Данный подход нашел продолжение в Конституционной хартии Португалии 1826 г., заимствовавшей положения о «сдерживающей» власти и полномочиях монарха (ст. 71, 74).

В § 3 «*Формирование испанской конституционной доктрины главы государства в XIX –XX вв.*» проведен обобщающий анализ отражения истории института в научной юридической литературе, сделан акцент на эволюции методологических подходов в его исследованиях. Диссертант отмечает, что теоретическое осмысление понятия главы государства в Испании развивалось в контексте общих направлений юридических исследований и связывалось с действующими конституциями (1812 г. - Ф. Мартинесом Марина, 1837 г. - А. Алькалой Гальяно, Х. Лопесом, 1845 г. - А. Эспероном, 1876 г. - Х.Ф. Пачеко, М. Кольмейро). В работе показана роль начатых в XIX в. академических университетских разработок правового статуса короля в его взаимоотношениях с Кортесами и Советом министров с обязательным учетом соответствующей формы правления и в сравнении с другими странами. Исследования особенностей институционализации главы государства проводились в Испании в русле аналогичных работ, имевших место в странах с романо-германской правовой традицией, прежде всего, во Франции, Германии и Италии. Особое внимание уделено анализу испанскими юристами идеи Б. Констана о королевской власти как власти «нейтральной» («сдерживающей»); показана востребованность идей К. Шмитта после прихода к власти Ф. Франко; подчеркнута значимость дискуссии Г. Кельзена и К. Шмитта о гаранте конституции для юридического оформления статуса главы государства в 1931 и 1967 гг.

В работе продемонстрирована значимость опыта функционирования президентской власти, главы государства-каудильо и короны для испанской доктрины XX в. Отмечен вклад специалистов по административному праву (К. Гарсиа Овьедо, Е. Мартинес Усерос, Р. Мартин Матео и др.) в многоаспектное

изучение института главы государства во время правления Ф. Франко, а также усилившаяся роль сравнительно-правового анализа (Л. Санчес Ахеста, Л. Севилья Андрес, М. Гарсиа-Пелайо и др.) в публично-правовых изысканиях. Диссертантом подчеркнута практическая значимость проведенных исследований: многие авторы научных трудов впоследствии участвовали в подготовке и обсуждении проекта Конституции 1978 г., ее толковании, разработке органических и обычных законов, принимавшихся для ее реализации, а также в формировании основ соответствующей судебной и административной практики.

Отмечается выдающаяся роль А. Менендеса Рексач и Г. Рольнерта Лиерн в исследованиях современного состояния института главы государства в Испании, соответственно, в административно-правовом и конституционном ракурсах, а также Х. Варелы Суансес-Карпенья, М. Арагона Рейес и других, затрагивавших актуальные проблемы его сегодняшнего статуса и перспектив развития. По сложившейся традиции институт остается предметом пристального внимания, прежде всего, специалистов в области публичного права. В значительной степени остается простор для историко-правовых исследований.

В § 4 «*Периодизация развития института главы государства в Испании*» в развернутом виде представлена и концептуально обоснована хронология эволюции исследуемого института, выведенная диссертантом на основе форм правления, принимаемых во внимание с учетом общего хода конституционного развития и закрепленных основными законами Испании. Каждый этап охарактеризован с учетом сформировавшейся в его рамках модели института главы государства. В пределах каждого из них выделены периоды, отражавшие его специфику, и периоды временного отклонения от сложившегося направления эволюции рассматриваемого института. Диссертант прослеживает магистральную линию его поступательного развертывания, обеспеченную преемственностью законодательного оформления данного института.

Для конституционно-монархического этапа (1808-1931) характерны форма правления в виде конституционной монархии и институт королевской власти, нашедший оформление в конституциях и представленный совокупностью правовых норм, закрепивших статус короля в системе высших органов государства.

Доктринальный термин «глава государства» применительно к Испании был тождествен терминам: «король», «глава исполнительной власти». Первые попытки установления конституционной монархии (1808–1814 и 1820–1823) отражены в Конституциях 1808 и 1812 гг., ознаменовавших начальный период данного этапа: от объявления Конституции 1808 г. до второй отмены действия Конституции 1812 г.

Институт королевской власти как конституционный утвердился во время правления Изабеллы II. Королевский статут 1834 г., Конституции 1812, 1837, 1845, 1856 гг. явились формально-юридическими вехами его эволюции, развиваемой также конституционной практикой. Данный период длился от введения Королевского статута 1834 г. до Сентябрьской революции 1868 г., положившей конец правлению Изабеллы II. Третий период (1868–1931) начался и завершился революционными событиями и характеризуется поисками учреждения оптимальной государственности и соответствующего ей института главы государства. Они вылились в попытку сменить династию, избрав нового короля, в установление Первой Республики, в политическое соглашение о восстановлении на троне представителя Бурбонов с возвращением к конституционному оформлению статуса короля и новелл в его реализации на практике, в авторитарное правление М. Примо де Риверы и в возвращение к прежнему конституционному порядку.

В XX в. институт главы государства отделился от исполнительной власти и высшего органа, ее осуществляющего. Легальному уровню в развитии понятия главы государства соответствовали три этапа эволюции соответствующего института: республиканский (1931–1939); личной власти каудильо (1939–1975); парламентско-монархический (с 1975 г. по сей день) - с его тремя моделями, соответственно: президентская власть, собственно институт главы государства и корона. Главами государства были признаны: президент по Конституции 1931 г.; глава государства каудильо Ф. Франко в соответствии с Законом от 1 октября 1936 г., действие которого было распространено на территорию всей страны после окончания гражданской войны; король и регентство по Закону 1947 г.; король по Конституции 1978 г.

Вторая глава «Институт королевской власти в Испании в 1808–1931 гг.» состоит из трех параграфов, содержащих анализ трех периодов конституционно-

монархического этапа формирования исследуемого института, на котором представление о главе государства, концептуально разработанное в доктрине, соответствовало модели королевской власти.

В § 1 *«Опыт конституционализации королевской власти в первой трети XIX в.»* охарактеризован социально-политический контекст первых попыток конституционного оформления статуса короля, ознаменованных принятием двух конституций – 1808 и 1812 гг. В диссертации аргументирован тезис о роли Конституции 1808 г., дарованной императором французов, в формировании института главы государства: несмотря на то, что она не была принята значительной частью испанского общества, ее отдельные положения стали примером для испанских учредительных Кортесов.

Конституция 1812 г., как и ее основной юридический источник – Конституция Франции 1791 г., базировалась на принципе национального суверенитета, обосновавшем конституционную институционализацию королевской власти по воле нации. Правящим королем являлся тот, кого признала нация, – Фердинанд VII (ст. 179), а датой начала его правления впоследствии был объявлен день вступления в силу Конституции. Королю в соответствии с принципом разделения властей вручалась исполнительная власть (ст. 16), а также право участвовать в осуществлении законодательной власти «совместно» с Кортесами (ст. 15). С технико-юридической точки зрения учредители определили компетенцию короля путем предоставления ему исчерпывающего перечня прав (ст. 171) и запретом совершать определенные действия (ст. 172). Высокая степень ограничения власти короля отличала Конституцию 1812 г. от всех других основных законов начального периода конституционного развития стран континентальной Европы в эпоху Великой французской революции и наполеоновских войн. Несмотря на немедленную отмену Конституции 1812 г. королем Фердинандом VII по его возвращении в Испанию в мае 1814 г. и реставрацию абсолютизма, прерванного конституционным трехлетием 1820–1823 гг., она стала юридическим источником и образцом для конституционного оформления королевской власти в последующие десятилетия.

В § 2 *«Институт королевской власти во время правления Изабеллы II (1834–1868)»* отмечено влияние, которое оказали на его становление в течение 35-

летнего пребывания на троне дочери Фердинанда VII две карлистские войны, социальные волнения, выступления военных, а также международная обстановка.

Содержательно конституционные акты периода правления Изабеллы II (Королевский статут 1834 г., третья попытка введения в действие Конституции 1812 г. и конституции 1837, 1845, 1856 гг.) отражали прочное укоренение в Испании формы правления в виде конституционной монархии и преемство в закреплении института королевской власти. Степень ограничения королевской власти и ее реальное воплощение зависели от партии, представитель которой являлся председателем Правительства. Прогрессисты стремились ограничить королевскую власть и усилить роль Кортесов, что выразилось в третьем введении в действие Конституции 1812 г., в текстах конституций 1837 г. (при компромиссе с умеренными) и 1856 г. Напротив, умеренные настаивали на придании большего значения королевской власти за счет умаления роли Кортесов, и эта позиция была оформлена в Королевском статуте и Конституции 1845 г. Их идеи находили поддержку в исторических и действовавших юридических источниках Великобритании, Франции, Бельгии.

Важнейшим для становления исследуемого института оказался личностный фактор. При королеве Изабелле II, первоначально в силу ее малолетства, а затем в связи с отсутствием интереса и способностей к государственной деятельности, реализация функций главы исполнительной власти и участника законотворчества стало делом Совета министров. Практика развила и дополнила конституционные нормы правилами о необходимости «двойного доверия» к нему как со стороны монарха, так и со стороны Кортесов, а также принципом «ответственного правительства», что свидетельствовало об эволюции Испанской монархии в направлении ее парламентской разновидности.

В § 3 *«Институт королевской власти в последней трети XIX – первой трети XX в.: конституционные эксперименты и попытки конституционной стабилизации»* раскрываются специфические черты периода поисков организации власти, максимально соответствующей новым социальным, экономическим и политическим реалиям Испании. В течение данного периода неоднократно прерывалась начавшаяся ранее эволюция института главы государства. В Испании

дважды остро ставился вопрос об изменении формы правления: в 1868 г., после Сентябрьской революции и эмиграции Изабеллы II, и в 1873 г., после отречения Амадея I; имел место опыт установления Первой Республики (1873–1874) и диктатуры М. Примо де Риверы (1923–1930). Неудивительно, что в Испании той поры нередко действовали органы, временно исполнявшие функции главы государства (Временное правительство, Исполнительная власть и др.). Проявлением отхода от ранее сложившейся традиции в развитии института главы государства также стали: замена Бурбонов на династию Савойя в 1870 г., перерыв между кончиной Альфонса XII в 1885 г. и рождением его наследника Альфонса XIII в 1886 г.

После конституционных экспериментов, имевших место в данный период, в Испании трижды восстанавливался институт королевской власти: с принятием Конституции 1869 г.; провозглашением королем Альфонса XII в 1874 г. и вступлением в силу Конституции 1876 г.; отставкой М. Примо де Риверы и восстановлением действия Конституции 1876 г. в 1930 г. Примечательно, что во время Реставрации истоки статуса королевской власти пытались обнаружить в прошлом, несмотря на явное стремление подражать конституционным традициям Великобритании с ее двухпартийной системой.

В диссертации показано, что все указанные выше обстоятельства создавали условия для фактического превращения Правительства в высший орган, осуществляющий государственное управление, несмотря на то, что конституции 1869 и 1876 гг., действовавшие в данный период, по-прежнему оставляли за королем осуществление исполнительной власти.

Экономические и политические вызовы первой трети XX в. явились проверкой соответствия института королевской власти изменившимся социальным условиям; не выдержав ее, он претерпел существенные изменения.

Третья глава «Развитие института главы государства в Испании с 1931 г. до конца XX в.» посвящена исследованию этапов эволюции института главы государства – президентской власти, собственно главы государства и короны.

В §1 *«Институт президентской власти Второй Республики»* охарактеризована модель института главы государства, учрежденная в ходе

революционных изменений 1931 г. В диссертации выявлено влияние зарубежного конституционного законодательства и исторического опыта Испании на содержание норм Конституции 1931 г. о статусе президента, впервые определенного в испанской конституционной истории как глава государства (ст. 67). В сравнительно-правовом ракурсе проанализированы положения о сроке президентских полномочий, выборах, досрочном освобождении президента от должности.

Особое внимание уделено анализу отказа учредителей от наделения президента значительными полномочиями, в том числе и теми, которые ранее осуществлял король (например, верховное главнокомандование вооруженными силами), в связи с опасениями многих современников, что новый институт может стать угрозой республиканскому строю. Вверенные президенту полномочия с учетом его значения в механизме осуществления власти объединены для решения исследовательских задач в три группы: представительские; «сдерживающие» и «резервное» (ст. 75–81). Дана характеристика представительских полномочий президента, тщательно регламентированных конституционными нормами в условиях возросшей роли международных отношений, а также норм, направленных на обеспечение главой государства гармоничного функционирования системы государственной власти путем «сдерживания» Кортесов и Правительства. Представлен анализ «резервного» полномочия президента в сравнении с историческим опытом Испании и действовавшей Конституцией Германии. Взаимоотношения президента с Правительством как высшим органом управления, ответственным перед Кортесами, ограничивались лишь несколькими направлениями; в диссертации сделан акцент на их совместной деятельности в сфере нормотворчества.

Институт президентской власти не получил развития в политико-правовой действительности в связи с отсутствием у республиканских властей социально-экономических достижений, использованием ими репрессивных методов и ошибками в практике правоприменения, а также их следствием - недовольством населения и социальными волнениями. В условиях гражданской войны, начавшейся военным мятежом 17 июля 1936 г., реализация конституционных норм оказалась невозможной.

В § 2 *«Институт главы государства в период личной власти Ф. Франко»* обосновывается тезис о применимости типологии «суверенной диктатуры» к 38-летнему правлению каудильо.

В диссертации показаны социальные, идеологические, политические, организационные столпы всевластия Ф. Франко; их значение для проведения внутренней и внешней политики до объявления Испании королевством (1939–1947). Проанализированы причины введения должности главы государства, не связанной преемством с прежней политико-правовой традицией Испании, ее развитие как персонифицированной, пожизненной, исключавшей ответственность Ф. Франко, предполагавшей осуществление функций, которые ранее вручались различным органам, и создавшей практику децизионизма.

Юридической базой развития института главы государства во второй период (1947–1975) явились семь «основных» законов 1942–1967 г., в совокупности создавших представление о наличии в Испании подобия неcodифицированной конституции. «Институционализацию национального государства» Ф. Франко осуществлял путем самоограничения власти и передачи отдельных полномочий другим государственным органам.

Провозглашение Испании королевством в 1947 г., введение механизма замещения поста главы государства, учреждение института главы государства, получившего название и содержательное наполнение в законах 1947 и 1967 гг., повлекло утрату связи высшей должности с определенным лицом. Понятие «глава государства» стало родовым.

Сравнение компетенции Ф. Франко и будущего ординарного главы государства (короля или регентства) приводит к выводу об их нетождественности. Полномочия ординарного главы государства в значительной степени соответствовали его представительской и гармонизирующей функции. Диссертант отмечает, что его статус эволюционировал по линии превращения из единоличного и неограниченного правителя в высший орган государственной власти с определенной компетенцией в системе других органов государства.

В § 3 *«Институт короны по Конституции 1978 г.»* представлена характеристика эволюции исследуемого института после кончины Ф. Франко, приведшей в действие введенный им механизм замещения поста главы государства.

Фундаментальный характер имеет норма Конституции 1978 г. о парламентской монархии как политической форме испанского государства (ст. 1.3), отсутствующая в конституциях других европейских государств. Она отражает взаимосвязь формы государства и короны – учрежденной модели института главы государства.

В диссертации в исторической динамике рассмотрены проблемы соотношения короны и короля с учетом традиций испанского конституционализма, дискуссий, имевших место при подготовке текста Конституции 1978 г. Определением короля, подобно президенту в 1931 г., как главы государства (ст. 56.1) указано его место в системе высших органов государства и обоснован тезис о персонификации им государства и его символической роли. Диссертант проанализировал полномочия короля, отражающие символический, представительский, арбитражный и «сдерживающий» (иные органы) характер его компетенции, а также иные элементы исследуемого института, закрепленные, прежде всего, в разделе «О короне».

Сравнительно-правовой анализ позволил выявить истоки и своеобразие института короны, сопоставив его с национальной политико-правовой традицией, а также с аналогичными институтами в монархических государствах Европы.

Четвертая глава «Институт главы государства в контексте принципов конституционного строя Испании» состоит из двух параграфов.

В § 1 *«Эволюция принципов замещения поста главы государства»* охарактеризованы правила занятия поста главы государства на каждом этапе его эволюции. На конституционно-монархическом этапе они стали предметом тщательной регламентации в специальных разделах конституций, он отсутствовал лишь в Королевском статуте 1834 г. В диссертации выявлено в сравнении с опытом Франции, Великобритании и Швеции своеобразие конституционно оформленных принципов наследования короны. Особое внимание уделено кастильской системе престолонаследия, открывавшей для женщин возможность вступления на испанский трон. Ее коллизия с «салическим законом», действовавшим в Испании в XVIII в., явилась поводом к карлистским войнам 1830–1870-х годов.

На республиканском этапе нормы о порядке наследования короны были заменены положениями Конституции 1931 г., установившими процедуру проведения выборов и требования к кандидатам на эту должность. Их своеобразие выявляется при сопоставлении с конституционным опытом Австрии, Германии, США, Франции, Чехословакии. Выявлено своеобразие двух порядков замещения поста главы государства, введенных в 1947 г: после Ф. Франко и после появления короля в связи с перспективой монархического развития Испании.

Возвращение к традиционному порядку наследования короны на парламентско-монархическом этапе отражено в Конституции 1978 г., и оно демонстрирует начала преемственности не только в содержании самого института главы государства, но и в испанской государственности в целом.

В § 2 *«Принцип суверенитета в конституционной истории Испании: концептуальное осмысление и легальное оформление»* исследуется связанность института главы государства фундаментальным принципом, определявшим основные характеристики института главы государства на всех этапах его эволюции. Применение выработанной испанской доктриной XIX в. классификации позволило многоаспектно проанализировать институт главы государства с учетом трех видов суверенитета («первоначального» или «философского»; «учредительного»; «учрежденного»).

В диссертации показано, что на конституционно-монархическом этапе идея божественного «первоначального» суверенитета отражалась в признании короля правящим «по воле Бога» или «по воле Бога и в соответствии с Конституцией». Подчеркнута роль идейных предпочтений политиков в выборе вида «учредительного» суверенитета: королевского, национального и совместного, предопределявшего особенности «учрежденного» суверенитета и своеобразие статуса короля.

Королевский «учредительный» суверенитет в актах 1808 и 1834 гг. сопровождался максимальной властью короля при отсутствии признания разделения властей. Национальный «учредительный» суверенитет стал фундаментом конституционного оформления статуса короля как учреждаемого органа в 1812, 1837, 1856 и 1869 гг., при этом «учрежденный» суверенитет выражался в том, что

две из трех классических властей (законодательная и исполнительная) были связаны с королевской властью. Совместный «учредительный» суверенитет короля и Кортесов явился базовым принципом конституций 1845 и 1876 гг., предусмотревших усиление королевской власти в соотношении с Кортесами и применение принципа «сотрудничества» властей.

Диссертантом охарактеризованы новеллы XX в. в отношении признания суверенитета нации, введения «учредительного» народного суверенитета, а также демонстрации знания данных идей во франкистском законодательстве 40-70-х годов XX в. Сделан акцент на появлении понятия «государство» в легальной конструкции суверенитета. Его органы, включая главу государства, стали субъектами «учрежденного» суверенитета.

Пятая глава «Глава государства в системе органов государственной власти в Испании» посвящена исследованию эволюции отношений главы государства с высшими органами власти в процессе осуществления своих полномочий.

В §1 *«Глава государства и Кортесы»* выявлены характерные черты их взаимодействия на всех этапах эволюции рассматриваемого института.

Диссертант исходит из предопределенности отношений короля и Кортесов на конституционно-монархическом этапе признанным видом «учредительного» суверенитета. Акты 1808 и 1834 гг., основанные на королевском суверенитете, закрепили значительное участие короля в формировании Кортесов, его право созывать и распускать их с учетом отдельных правил, приостанавливать их заседания, назначать председателей и вице-председателей одной или обеих палат и утверждать регламенты их деятельности. Иным было отношение к правам короля в конституциях, основанных на национальном суверенитете. Конституции 1812, 1856 и 1869 гг. закрепили полную, а Конституция 1837 г. – значительную, самостоятельность палат в решении вопросов их внутренней организации. По этим конституциям ограничивалась и реализация королем его исторических прав созывать и распускать Кортесы, приостанавливать их заседания. Конституции, базировавшиеся на принципе совместного «учредительного» суверенитета, предоставляли королю возможность влиять на деятельность Кортесов, а по вопросам

их внутренней организации воспроизводили компромиссные положения Конституции 1837 г.

В конституционных актах, закреплявших королевский суверенитет, монарх безраздельно доминировал в системе высших государственных органов, и Кортесы не имели полномочий по воздействию на него. Противоположная тенденция свойственна конституциям, базировавшимся на национальном суверенитете. Основной закон 1812 г. содержал 12 ограничений королевской власти (ст. 172). В Конституции 1837 г. вместо запретов было введено правило о необходимости получить полномочие в силу специального закона на 6 видов действий (ст. 48), в 1856 г. - на 8 (ст. 53), в 1869 г. – на 9 (ст. 74). При этом сам король принимал участие в законодательном процессе. В конституциях, основанных на признании совместного суверенитета, контроль Кортесов за отдельными актами короля был ослаблен.

В XX в. соперничество короля и Кортесов за верховенство в политической жизни Испании ушло в прошлое. Конституция 1931 г. зафиксировала элементы взаимодействия президента и Кортесов, нацеленные на взаимное «сдерживание». На этапе личной власти каудильо Ф. Франко Кортесам была уготована вспомогательная роль в системе государственной власти и зависимость от учредившего их главы государства. В соответствии с ныне действующей Конституцией королю принадлежат традиционные полномочия в отношении представительного органа: созыв Кортесов, их роспуск, объявление выборов. Однако они подвергнуты строгой регламентации и имеют символический характер, сохраняя некоторый потенциал для реализации в случае необходимости «сдерживающей» власти.

В § 2 *«Глава государства и Правительство»* исследовано развитие их отношений на выделенных этапах эволюции института главы государства. Все конституции XIX в., кроме актов 1808 и 1834 гг., развивали положение первого национального Основного закона 1812 г. (ст. 16, 170) и вверяли королю исполнительную власть. В осуществлении соответствующих полномочий королю помогали министры, назначаемые им и перед ним ответственные.

Во время правления Изабеллы II в конституционной практике сформировались базовые принципы деятельности Совета министров как коллегиального органа: «двойного доверия» со стороны короля и Кортесов и «ответственного

правительства». В Конституции 1869 г. имела место попытка конституционно оформить принцип «ответственного правительства» (ст. 53). В данный период фактическое значение Совета министров в системе государственных органов продолжало возрастать.

Президент во время Второй Республики не являлся органом исполнительной власти, и функциональное взаимодействие главы государства и Правительства утратило актуальность. Впервые в Испании был четко закреплён принцип «ответственного правительства» (ст. 64, 91), усиливший связи Кортесов и Совета министров. Конституционной новеллой, характеризующей отношения президента и Правительства, стала регламентация их совместной деятельности в сфере нормотворчества.

При правлении Ф. Франко функции главы государства и Правительства были объединены фактически до 1973 г. Статус Совета министров был законодательно определен в 1967 г. положением, близким к нормам XIX в.: глава государства осуществлял руководство управлением делами государства посредством Совета министров (ст. 13.1).

На парламентско-монархическом этапе Правительству вручена исполнительная функция (ст. 97), и его отношения с монархом осуществляются в трех аспектах: участие короля в формировании его состава, согласование в Совете министров королевских декретов и контрасигнатура. Усилившееся взаимодействие Правительства с Кортесами нашло отражение в требовании обязательного доверия со стороны Кортесов и ответственности перед ними.

В § 3 «Глава государства и судебная власть» охарактеризован процесс изменения отношения главы государства к сфере осуществления правосудия. На конституционно-монархическом этапе оно вершилось именем короля, он назначал судей и осуществлял помилование. На республиканском этапе присутствие президентской власти в указанной сфере было подчеркнуто уменьшено. Президент по Конституции 1931 г. лишь назначал председателя Верховного суда и осуществлял помилование в определенных случаях (ст. 102), а правосудие вершилось именем государства (ст. 94). По Органическому закону государства 1967 г., как и на конституционно-монархическом этапе, правосудие осуществлялось именем главы

государства (ст. 29), к компетенции которого относилось помилование (ст. 6) и разрешение споров о подсудности, возникающих между судами (ст. 57). Особое внимание было уделено новой функции главы государства, объявленного гарантом учрежденного государственного строя, что отразилось в закреплении за ним полномочий по рассмотрению жалоб на противоречие принципам Национального движения и другим основным законам королевства законодательных актов и общих распоряжений Правительства (ст. 59.1).

Применительно к парламентско-монархическому этапу отмечается частичное заимствование сложившейся традиции отношения короля к сфере судебной власти. По Конституции 1978 г. правосудие вершится от его имени (ст. 117.1), ему же принадлежит право помилования в соответствии с законом (п. «i» ст. 62).

В § 4 «*Эволюция полномочий главы государства*» представлена их характеристика на каждом из этапов развития данного института, отвечающая представлениям о его предназначении. В диссертации особое внимание уделено регламентации участия главы государства в нормотворчестве, управлении и представительстве на международной арене.

Диссертант отмечает, что на протяжении XIX-XX вв. на законодательном уровне последовательно обеспечивалось осуществление королем функции представителя Испании в отношениях с другими государствами и правителями. Степень его самостоятельности была максимальной по конституциям, основанным на королевском суверенитете, и во время личной власти Ф. Франко. Наиболее детальная регламентация была предусмотрена для действий президента Республики, реализация полномочий которого была поставлена в строгие конституционные рамки.

В диссертации проанализированы значительные полномочия короля в законодательном процессе по конституционным актам XIX в. Подчеркнуто, что ведущая роль Ф. Франко в сфере законодательства, начиная с 40-х годов, стала аналогична той, какую выполнял король по Конституции 1808 г. и Королевскому статуту 1834 г. Участие президента по Конституции 1931 г. в законодательном процессе по сравнению с королями было весьма скромным и отвечало задаче поддерживать слаженное функционирование системы государственных органов. Ей

же соответствовало и введенное право президента издавать с соблюдением установленных правил декреты, временно обладающие высшей юридической силой (ст. 80).

На парламентско-монархическом этапе королю принадлежат три традиционных правомочия: санкционировать, промульгировать и публиковать законы. Однако они сводятся к тому, что он подписывает законы в 15-дневный срок и дает распоряжение об их немедленном обнародовании (п. «а» ст. 62 и 91).

Тезис о близости главы государства к исполнительной власти применим в Испании лишь для конституционно-монархического этапа. Все основные законы XIX в., закреплявшие принцип разделения властей, вверяли королю исполнительную власть, истолкованную в доктрине с учетом практического аспекта ее реализации как управление королевством. Сделан акцент на практике реализации конституционных норм, отражавшей усиление роли правительства в осуществлении государственного управления. Охарактеризована высшая административная власть, которую осуществлял глава государства Ф. Франко.

В заключении подводятся итоги исследования и намечается проблематика, актуальная для дальнейших научных исследований. Диссертант подчеркивает, что испанский институт главы государства оказал влияние на развитие государственно-правового строительства в отдельных странах Европы и Латинской Америки. Статус короля по Конституции 1812 г. стал предметом для размышлений, в том числе, в России, и заимствований в южноевропейских государствах и Бразилии в 20-е годы XIX в. Глава франкистского государства явился моделью для ряда авторитарно ориентированных государств в XX в. Поэтому представляется перспективным изучение рецепции испанского опыта формирования института главы государства в различных странах, прежде всего иберо-американского мира, а также в иных странах романистической культуры.

Общее количество публикаций по теме диссертационного исследования – 79 (117 п.л.).

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Алексеева Т.А. Рецепция римского права: общие принципы и современность (Обзор III Евразийского семинара по римскому праву) // Государство и право. 2020. № 1. С. 147-153 (0,9 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,786).
2. Алексеева Т.А. Глава франкистского государства: от «суверенного» диктатора к «институционализированному» правителю // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 481-505 (1,4 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,995).
3. Алексеева Т.А. Глава государства в Испании: эволюция понятия // Государство и право. 2018. № 5. С. 87-94 (1,5 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,786).
4. Алексеева Т.А. Институт главы государства в Испании: формирование и эволюция доктрины в национальном правоведении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 2. С. 173-199 (1,7 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,995).
5. Алексеева Т.А. Идеиные и юридические источники формирования понятия главы государства в Испании // Правоведение. 2017. № 5. С. 174-201 (2 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).
6. Алексеева Т.А. Конституция 1845 г. как реформа Конституции 1837 г.: сравнительный анализ основных законов Испании 1837 и 1845 гг. // Юридический мир. 2016. № 1. С. 26-30 (0,4 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,151).
7. Алексеева Т.А. Замещение поста главы испанского государства: эволюция конституционного оформления // Правоведение. 2016. № 5. С. 114-143 (1,3 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).
8. Алексеева Т.А. В поисках оптимальной государственности: проект Конституции I Испанской республики (1873 г.) // Правоведение. 2015. № 3. С. 229-248 (1 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).
9. Alexeeva T. The Constitutional Statute of the President of the Federal Republic of Brazil as the head of state - a member of the BRICS // Право. Журнал

Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 160-170 (1 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 1,810).

10. Алексеева Т.А. Правовая система республиканской Испании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 102-115 (0,7 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,995).

11. Алексеева Т.А. Модель федеративной республики в Испании: конституционный опыт 1873 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2014. № 1. С. 5-17 (1,15 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,965).

12. Алексеева Т.А. Юридические источники конституционных проектов Франсиско де Миранды // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1. С. 18–36 (1,6 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 1,810).

13. Алексеева Т.А. Принципы римского права в советских конституциях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 4. С. 31-39 (0,5 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,995).

14. Алексеева Т.А. Испанская конституция 1812 г. и декабристы // Правоведение. 2009. № 3. С. 88–101 (1,2 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

15. Алексеева Т.А. Диктатура Франко: становление и своеобразие последующей эволюции // Государство и право. 2008. № 11. С. 87-97 (0,7 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,786).

16. Алексеева Т.А. Третья попытка перехода к конституционализму в Испании // Правоведение. 2007. № 3. С. 101-116 (1,3 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

17. Алексеева Т.А. Политическая конституция испанской монархии // Правоведение. 2002. № 2. С. 175–186 (1,5 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

18. Алексеева Т.А. Из истории преподавания римского права в Императорском Санкт-Петербургском университете // Правоведение. 2001. № 6. С. 199–208 (0,8 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

19. Алексеева Т.А. Байонский статут 1808 г. в Испании // Правоведение. 2000. № 4. С.185–196 (1,5 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

20. Алексеева Т.А. Законодательство испанской революции 1808 – 1814 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 1993. № 2. С. 93-99 (0,7 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,965).

21. Алексеева Т.А. Испанский декрет 24 сентября 1810 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 1990. № 13. С. 97–99 (0,4 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,965).

22. Алексеева Т.А. Принципы испанской конституции 1812 г. // Правоведение. 1989. № 4. С. 81-85 (0,5 п.л.). (5-летний ИФ РИНЦ: 0,447).

Учебные и учебно-методические пособия:

23. 78. Алексеева Т.А. История государства и права зарубежных стран: Практикум. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2016. 69 с. (4,5 п.л.) (в соавторстве с Р.Ю. Почекаевым, личный вклад - 50 %).

24. 79. Алексеева Т.А. Европейские конституции XIX века: Программа учебной дисциплины. СПб.: Редакционно-издательская служба ЮФ, 2005. 24 с. (1,2 п.л.)

Монографии:

25. Алексеева Т.А. История испанской конституции. М.: «Проспект», 2021. 296 с. (18,5 п.л.).

26. Алексеева Т.А. Глава испанского государства: история конституционализации. М.: «Проспект», 2021. 256 с. (16 п.л.).

27. Алексеева Т.А. Кадисская конституция 1812 года: Из истории русско-испанских отношений: В 2 т. / автор идеи, сост., вступ. статья, комментарии и переводы Т. А. Алексеева. М.: ООО "Рудомино", 2013 (2,5 п.л.).

28. Алексеева Т.А. Законодательство испанской революции 1808 – 1814 гг.: СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 144 с. (9 п.л.).

Иные публикации:

29. Алексеева Т.А. Осуществление судебного конституционного контроля за конституционностью нормативных актов в республиканской Испании // Конституционализм: универсальное и национальные изменения: Монография / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой. М.: ИГП РАН, 2022. С. 68-80 (0,8 п.л.).

30. Alexeeva T. *Influenze della Costituzione de Cadice sui primi progetti costituzionali in Russia // 1812: tra Cadice e Palermo - entre Cádiz y Palermo: Nazione, rivoluzione e costituzione. Rappresentanza politica, libertà garantite, autonomie / a cura de A. Romano e F. Vergara Caffarelli: En 2 t. Palermo, 2012. T. 1. P. 37 – 54. (1,75 п.л.).*
31. Alexeeva T. *La Constitución Española de 1812 y los decembristas rusos // Cortes y Constitución de Cádiz. 200 años / dir. por J.A. Escudero: En 3 t. T. 3. Madrid: ESPASA, 2011. P. 524 –542 (1,5 п.л.).*
32. Алексеева Т.А. *Наместники и генерал-губернаторы в Польше // Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Коллективная монография / под общей ред. В. В. Черкесова: В 2 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 231-238 (0,4 п.л.).*
33. Alexeeva T. *Sistemas de proceso penal en Europa. Federación Rusa // Sistemas de proceso penal en Europa / dir.: R.M. Gomez. Barcelona: Cedecs, 1998. С. 331–353 (1,5 п.л. в соавторстве с S. Naumova, личный вклад – 50 %).*
34. Алексеева Т.А. *Конституционный контроль как гарантия территориально-государственного устройства республиканской Испании // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции / под ред. Н.С. Нижник. Ч. 1. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2022. С. 224-232 (0,3 п.л.).*
35. Алексеева Т.А. *Статус императора по Конституции Бразилии 1824 года // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития. Материалы XVIII международной научной конференции / под ред. Н.С. Нижник. Т. 1. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2021. С. 43-48 (0,25 п.л.).*
36. Алексеева Т.А. *Органы Советской власти на местах по Конституции РСФСР 1918 г.: проекты и теоретические источники // Centenario della Costituzione sovietica del 1918. Influssi nei paesi del Mediterraneo. Roma: L'ERMA» di BRETSCHNEIDER, 2021. С. 199-217 (1,1 п.л.).*
37. Алексеева Т.А. *Исторический подход в учении В. Сантамария де Паредес о политическом праве // Право – явление цивилизации и культуры. Т. III / отв. ред. М. В. Немытина. М.: Изд-во РУДН, 2021. С. 361-368 (0,4).*

38. Алексеева Т.А. Римская республика – образец для учредителей // Рецепция римского права. Общие принципы и современность / под ред. С.Н. Бабурина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 69-74 (0,3 п.л.).
39. Алексеева Т.А. Учредительные акты в конституционной истории Испании: формы, виды, содержание // Учредительные нормы и учредительные акты в публичном праве / отв. ред. О. А. Заячковский. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2021. С. 130-137 (0,4 п.л.).
40. Алексеева Т.А. Правовые акты президента Второй Испанской республики: виды и обеспечение их законности // Правовой акт: из Архаики в XXI век / под ред. Ю.С. Старилова, С.Н. Махиной. Т. 13. Воронеж: ВГУ, 2021. С. 90-96 (0,4 п.л.).
41. Alexeeva T. The concept of the Republic in the first Soviet Constitution: Roman origin (*res publica*) // *Ius Romanum*. 2019. Т. II. P. 240-253 (0,8 п.л.).
42. Алексеева Т.А. Публичный интерес и интересы политических партий и институт главы государства в Испании // Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции / под ред. М.В. Немытиной. М.: Изд-во РУДН, 2017. С. 236-242 (0,4 п.л.).
43. Алексеева Т.А. Политическая конституция Испанской монархии 1812 г.: юридические свойства и политическое значение // История. Электронный научно-образовательный журнал. 2016. Т. 7. № 8 (52) (1 п.л.).
44. Alexeeva T. Fondamenti romani (bizantini) dell'Impero russo ed aeternum foedus con l'Impero cinese (1689) // Diffusione e sviluppo del sistema del Diritto Romano e il Diritto Cinese. China: Law Press, 2015. P. 28-32 (0, 5 п.л.).
45. Алексеева Т.А. Развитие института главы государства в Испании: проблема периодизации // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции / под ред. М.В. Немытиной. М.: Изд-во РУДН, 2015. С. 250-257 (0,4 п.л.).
46. Alexeeva T. Constitución de Cádiz en Rusia // Revista de derecho, empresa y sociedad. 2015. № 6. P. 189-203 (0, 9 п.л.).
47. Alexeeva T. A propósito dello Stato russo: tra carstvo e narod, in: Imperium, Staat, Civitas // Einkritischer Beitrag zum postmodernen Konzept der Macht. Imperium,

Stato, Civitas. Contributo critico alla concezione postmoderna del potere. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2015. P. 83-92 (0,7 п.л.).

48. Алексеева Т.А. Моральная власть в конституционном проекте Симона Боливара 1819 г. // Латинская Америка. 2014. № 14. С. 4-17 (1 п.л.).

49. Алексеева Т.А. Опыт сравнительно-правового анализа эволюции испанского конституционализма (на примере исследования Конституции 1812 г.) // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции / под общ. ред.: Г. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: Изд-во РУДН, 2013. С. 288-296 (0,4 п.л.).

50. Alexeeva T. Costituzioni sovietiche, Carta di libertà del Carnaro (1920), Costituzione della Repubblica spagnola (1931) // Identità del Mediterraneo: elementi russi: Atti del XXXI Seminario per la Cooperazione Mediterranea, Carbonia 18-20. novembre 2010. Cagliari: AM&D Edizioni, 2012. P. 279-281 (0,2 п.л.).

51. Алексеева Т.А. Понятие республики по римскому праву и советским конституциям // Защита прав человека и гражданина, рецепция и преподавание римского права: Сборник докладов Первого Евразийского международного семинара по римскому праву / под ред. М. Махмудова и П. Каталано. Душанбе, 2013. С. 320 – 324 (0,4 п.л.).

52. Алексеева Т.А. Институт главы государства в странах БРИКС // Сравнительно-правовой подход и его инструменты в исследованиях юридических аспектов БРИКС: Труды ЛСПИ / отв. ред.: Т. А. Алексеева. СПб.: Изд-во СПбПУ, 2013. С. 39-62 (1,75 п.л.).

53. Алексеева Т.А. Конституционный статус короля в Испании (XIX-XX вв.) // Сравнительно-правовой анализ в исследованиях правовых институтов и явлений в отраслевом, страноведческом и временном аспектах: Труды ЛСПИ. Ч. II / отв. ред. Т.А. Алексеева. СПб.: Изд-во СПбПУ, 2012. С. 36-59 (1,75 п.л.).

54. Алексеева Т.А. О соотношении национального и международного права в правовой системе Испании по Конституции Второй республики // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды международной научно-практической конференции / сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011. С. 76–80 (0,5 п.л.).

55. Алексеева Т.А. Институт моральной власти в конституционных проектах Симона Боливара // Сравнительно-правовой анализ в исследованиях правовых институтов и явлений в отраслевом, страноведческом и временном аспектах: Труды ЛСПИ. Ч. I / под ред. Т.А. Алексеева, А.В. Ильина. СПб.: Изд-во СПбПУ, 2011. С. 36–62 (2,2 п.л.).
56. Alexeeva T.A. Los proyectos constitucionales de Francisco de Miranda y el Derecho público romano // Teoria del diritto e dello stato: Rivista Europea di cultura e scienza. Roma: Aracne. 2011. N 3. P. 339–356 (1,1 п.л.).
57. Alexeeva T. Francisco Miranda en Rusia // 1810 – 2010: Bicentenario de la Independencia de Venezuela. Caracas: Sociedad Bolivariana de Venezuela, 2010. P. 7–12 (0,4 п.л.).
58. Алексеева Т.А. Римское публичное право как источник конституционных проектов Франсиско де Миранды // Сравнительно-правовой подход при анализе источников права: Труды ЛСПИ / под ред. Алексеевой Т.А. и Антонова М.В. СПб.: Изд-во СПбПУ, 2010. С. 31-76 (2 п.л.).
59. Alexeeva T. Principi costituzionali sovietici e diritto pubblico romano // Teoria del diritto e dello stato: Rivista Europea di cultura e scienza. 2010. № 2. P. 255–297 (0,9 п.л.).
60. Алексеева Т.А. Испанские конституции XIX в. как пример политического компромисса // Современная юридическая наука и ее проблематизация: Труды научно-теоретической конференции / под ред. Волковой С.В., Малышевой Н.И., Тимошиной Е.В. СПб., 2010. С. 194–205 (0,7 п.л.).
61. Алексеева Т.А. Глобализация и конституционное развитие: рецепция опыта США в конституционном проекте 1873 г. в Испании // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды международной научно-теоретической конференции / под общ. ред. Д.И. Луковской. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 240-248 (0,7 п.л.).
62. Алексеева Т.А. Испанская Конституция 1837 г. // Актуальные проблемы теории и истории права и государства: Сборник статей, посвященный памяти проф. В. В. Поскониной / под общ. ред. О.В. Поскониной. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. С. 565-575 (0,5 п.л.).

63. Алексеева Т.А. Конституционные основы взаимоотношений церкви и государства в Испании в начале XIX в. // Культура как контекст понимания и взаимодействия государства, права, религии: Материалы Международной научно-теоретической конференции / под ред. Р.А. Ромашова. СПб.: СПбГУП, 2009. С. 89-92 (0,2 п.л.).
64. Алексеева Т.А. Принципы Конституции Испании 1869 г. // Принципы права: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. СПб.: ИД СПбГУ, 2007. С. 389-410 (1,2 п.л.).
65. Алексеева Т.А. Эволюция конституционного образа испанской монархии (XIX-XX вв.) // ФЭМИС: Ежегодник истории права и правоведения. М.: МГИУ, 2007. Вып. 7. С. 55-93 (2 п.л.).
66. Алексеева Т.А. Институт главы государства и история испанского конституционализма (XIX – XX вв.) // ФЭМИС: Ежегодник истории права и правоведения. М.: МГИУ, 2006. Вып. 6. С. 53-84 (2 п.л.).
67. Алексеева Т.А. Юридические особенности испанских конституций // Юридическая техника: вопросы теории и истории: материалы межвузовской научно-теоретической конференции / под общ. ред. Д.И. Луковской. СПб.: ИД СПбГУ, 2005. С.147-153 (0,4 п.л.).
68. Алексеева Т.А. Нация и национальный суверенитет в Конституции Испании 1812 г. // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности: Материалы V международной научно-теоретической конференции 2-3 декабря 2005 г. / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. Т.2. СПб., 2005. С. 14–19 (0,3 п.л.).
69. Алексеева Т.А. Конституционные основы министерской системы Испании в XIX в. // Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы управления в России). Материалы международной конференции 24-25 октября 2002 г.: В 2 ч. Ч. II. СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2004. С. 299-302 (0,3).
70. Алексеева Т.А. Конституционные основы организации государственной власти в Испании // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Материалы IV международной научно-теоретической конференции 24 декабря 2004

г. / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р.А. Ромашова и Н.С. Нижник. СПб.: СПбУ МВД России, 2004. С. 113-117 (0,1 п.л.).

71. Алексеева Т.А. Избирательные права испанцев в XIX в. // Права человека: вопросы истории и теории: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции / под ред. Д. И. Луковской. СПб.: ИД СПбГУ, 2004. С. 182-191 (0,2 п.л.).

72. Alexeeva T. The Spanish Constitution of 1812 // Geschichte und Perspektiven des Rechtsim Ostseeraum. Erster Rechtshisthistorikertagim Ostseeraum 8 – 12 Marz 2000 / Hrsg. Jorn Eckert, Kjell A. Modeer. - Frankfurt am Main: "Peter Lang", 2002. P. 11-22 (0,7 п.л.).

73. Алексеева Т.А. Идея законности в законодательстве Кадисских кортесов (1810-1813 гг.) // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Материалы Межвузовской научно-теоретической конференции / под ред. Д.И. Луковской. СПб., 2001. С. 80 – 81 (0,3 п.л.).

74. Алексеева Т.А. Первая конституция в Испании // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / под ред. В. Ф. Воловича. Томск: Изд-во Томского университета. Т. 4. 2000. С. 49–54 (0,3 п.л.).

75. Алексеева Т.А. Королевский статут 1834 г. в Испании // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / под ред. В. Ф. Воловича. Томск: Изд-во Томского университета. Т.1. 1999. С. 49–54 (0,5 п.л.).

76. Alexeeva T. Russian (before the Revolution of 1917) historians about the peculiarities of English Constitutionalism and its influence on the Constitutional Law of the Mediterranean Area States in the 19th century // Il Modello costituzionali inglese e la sua recezione nell`area Mediterranea tra la fine del 700 e la prima meta dell`800 / a cura di A. Romano. Milano: Dott. A. Giuffre editore, 1998. С.209–215 (0,5 п.л.).

77. Алексеева Т.А. Местная милиция в России и местная полиция в Испании (сравнительный анализ правового статуса) // Материалы международной научно-практической конференции «МВД России - 200 лет» / под общ. ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова. СПб.: Изд-во СПбА МВД России, 1998. С. 128 – 133. (0,4 п.л.).

78. Алексеева Т.А. Испанский опыт перехода от тоталитарного государства к демократическому // Человек. Природа. Общество: Актуальные проблемы:

Материалы конференции / пред. ред. кол. В. Н. Троян. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 44–45. (0,1 п.л.).

79. Алексеева Т.А. Реформа испанской полиции при переходе от тоталитарного государства к демократическому // Материалы международной научно-практической конференции «Общество, право, полиция»: В 2 т. / под общ. ред. С. Ф. Зыбина, В.П. Сальникова. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбА МВД России, 1996. С. 143–148. (0,4 п.л.).